

23 Сентябрь 2010 года.
Чемберс.

Сна-а-ть. Тара ашканыс
Сна-а-ть. Тара ашканыс

ДНЕВНИК ФАХРИ

КЯМРАН
ГУСЕЙНЛИ

12+

Кямран Гусейнли

Дневник Фахри

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54963333

SelfPub; 2021

Аннотация

Жизнь подростков отличается: кто-то дружит со своими родителями, кто-то воюет, у кого-то их и вовсе нет, кто-то общительный, кто-то тихоня. Это период, когда человек уже не ребенок, но и не взрослый, период сотворения личности, и у каждого этот переход происходит по-разному: мягко или болезненно. Фахри – подросток с проблемами: в семье, школе, окружении. Но у него есть то, что присуще не всем его – понимание того, что нужно что-то менять, так больше продолжаться не может. Он идет на отчаянный шаг – попросить помощи у взрослого, и не просто у взрослого, а у школьного психолога.

Содержание

Сентябрь 2010	4
Октябрь 2010	32
Ноябрь 2010	65
Декабрь 2010	79
Январь 2011	99
Март 2011	102
Апрель 2011	121
Май 2011	128
Письмо в будущее	132
Март 2014	134

Кямран Гусейнли

Дневник Фахри

Сентябрь 2010

20 сентября 2010. Понедельник

Привет, дневник. Меня зовут Фахри Пашаев и у меня проблемы.

Завести тетрадь для фиксирования мыслей мне посоветовала наш школьный психолог – Арифа Самировна. Она сказала, чтобы я завел дневник и писал туда все, что думаю и чувствую. Потом мне нужно будет это проанализировать, сравнивать новые и старые записи, чтобы проследить за развитием событий. Но, прежде чем начать, я хотел бы познакомить тебя с собой. Звучит глупо, но я хочу это сделать, потому что тебе придется стать моим другом. Я родился 3 июля 1995 года. Мама у меня домохозяйка, папа, к сожалению, умер, когда мне только исполнилось пять. Мама вышла замуж во второй раз, и теперь мы живем вчетвером: я, мама, отчим и сестренка, отец которой – мой отчим. Хоть она и сводная, я ее очень люблю и, когда плачет, пытаюсь успокоить. Ей годик и два месяца. Я не люблю отчима, он меня

тоже. Меня вообще никто не любит, но об этом я напишу потом, когда перейду к основным своим проблемам. У меня есть еще и старшая сестра, которая в восемнадцать вышла замуж и переехала жить к мужу. Сейчас ей двадцать два, у нее двое детей. Я ей завидую, потому что она смогла покинуть этот злосчастный дом, который полон ссор и криков. У нее хороший муж, он работает в международной компании и зарабатывает хорошие деньги. И еще я ей завидую, потому что она лучше помнит папу, у нее больше воспоминаний. Иногда она рассказывает мне о том, какой он был хороший и, хоть и не открыто, винит маму в его смерти. Но речь не о сестре. Речь обо мне. Пять дней назад я пошел в девятый класс¹. Родители перевели меня в другую школу. Я был рад этому, потому что в первой школе меня всегда дразнили и меня все ненавидели. Когда я пятнадцатого сентября пошел в школу, меня приняли хорошо. Но сейчас уже все плохо. Все говорят, что я планктон, все от меня отворачиваются.

Сегодня я сделал то, о чем давно думал, но никак не решался – пошел к школьному психологу. Честно говоря, сейчас, когда я уже отошел от разговора с ней, мне кажется идея не самая лучшая. Я не доверяю школе, они могут сообщить обо всем маме, а это... Это очень плохо, потому что она и есть одна из моих главных проблем. Но оплатить сеанс частного психолога у меня нет денег, а проблему нужно как-то решать. Я рискнул и, надеюсь, не разочаруюсь. Ариффа Са-

---

¹ Учебный год в Азербайджане начинается пятнадцатого Сентября

мировна оказалась очень приятной женщиной, с короткими и очень черными волосами (думаю, крашеными), немного полноватая и низкого роста. Через пять минут я поймал себя на мысли, что доверяю ей и рассказал обо всем. О том, что в старой школе меня все не любили, дразнили, били. О том, что родители дома все время ссорятся, кричат друг на друга. И я знаю, что чаще виновата мама, а не отчим. Она вечно злится на него за то, что он проводит на работе слишком много времени. Я однажды пытался поговорить с ней – сказал, что он работает, чтобы прокормить нас всех. Мама меня отругала, сказала, чтобы я не вмешивался в дела взрослых. Это, видите ли, не моего ума дела. Ок. Не буду. Она все равно никогда не принимала советы и не понимала, что мы (я и сестра) хотим как лучше. Не знаю, почему отчим меня не любит, но я не люблю его потому, что он меня не любит. Папу я помню не очень хорошо. Помню, что он был таксистом, но был хорошим. Мама и сейчас вспоминает его и плачет. Винит себя в том, что не ценила его. Люди всегда такие – ценят после потери. И это неправильно. Надо ценить людей, пока они живы. После драки кулаками не машут. А теперь она не ценит отчима, капает на мозги, а ведь он делает все, чтобы мы не нуждались. И мы действительно живем хорошо, он хорошо зарабатывает, квартира большая, продукты всегда есть.

Так, стоп. Я отошел от темы. Так вот. Я сегодня пошел к нашему школьному психологу, рассказал ей все. Тогда она

и сказала, чтобы я завел дневник. Я попросил ее ничего не говорить маме – не хочу, чтобы она еще больше разозлилась. Еще Ариффа Самировна сказала, чтобы я делал анализы своих поступков сам и разобрался в своих ошибках, если они есть. И попытался их исправить. Она может только направлять меня, но точно не давать прямые советы (хотя завести дневник – прямой совет). Она сказала, что я достаточно взрослый, чтобы принимать решения и брать ответственность за свои действия. Я попрощался и покинул ее кабинет. Пообещал себе не быть планктоном, стать лучше, социализироваться. Да, будет трудно, но я постараюсь выйти из этого состояния. Ведь ничто не дается легко. Так. Что еще написать? Сейчас мама опять кричит на отчима и говорит, что он не уделяет семье достаточно внимания. Отчим кричит на нее и говорит, что, если ей не нравилась его работа, не выходила бы за него. А ведь он прав – она знала на что подписывается. Но и маму можно понять. Она не получила никакого образования и после смерти отца с двумя детьми она не смогла бы найти нормальную работу. Вот ей и пришлось выйти замуж за отчима, который любил ее с детства. Честно говоря, не знаю за что. Да, она моя мама и не полагается говорить о ней плохо, но ведь кроме как красоты (она от природы подтянутая, стройная, большие глаза, красивая кожа) в ней ничего нет.

Короче, вроде на сегодня все. Я пошел спать. Пока, мой дорогой дневник.

21 сентября 2010 года. Вторник

Привет, дневник.

Сегодня я пошел в школу и, зайдя в класс, поздоровался со всеми. Ну, так, крикнул «Всем привет!», ничего более. И этот мой поступок всех удивил. Обычно я заходил в класс и тихо садился на свое место. Но не сегодня. Да, мне было тяжело самому заговорить первому, но я сделал это. Я вообще необщительный человек. Не люблю, когда вокруг полно людей. Мне больше нравится, чтобы меня окружали друзья. Но проблема в том, что друзей у меня нет. И не было никогда. Все свое детство я провел, играя в видеоигры. Но они мне уже надоели. Еще мне вчера Арифа Самировна сказала, чтобы я с кем-нибудь подружился, потому что это очень важно. И я решил подружиться с Эльчином – соседом по парте. Он вроде неплохой парень. И учится, как я понял, хорошо. К тому же он общительный, сидит рядом, иногда перекидываемся словечком, но дальше этого не шло. Однако решить подружиться еще не значит, что мы уже друзья. Я понимаю, что надо сделать первый шаг, но боюсь. А вдруг он пошлет меня? А вдруг я совершу какую-нибудь глупость и стану посмешищем? В старой школе я всегда выглядел дураком, люди высмеивали каждый мой тупой поступок, издевались, портили жизнь. Часто рвали мои тетради, книги, обливали водой, соками и никто не вставал на мою защиту. Я

не обвиняю никого, ведь я сам должен был защищать себя. Сейчас, если опять будет так, я этого не выдержу. Это больно. Ужасно больно. Еще хуже, когда некому тебя выслушать и поддержать. В нашей прошлой школе не было психолога. Правда, я бы все равно не отважился пойти к нему. С мамой у меня плохие отношения, именно она и привила множество комплексов. Со старшей сестрой я общаюсь только раз в месяц – делимся друг с другом новостями и все. Конечно, она выслушает, если попрошу, но у нее дети, муж, своя жизнь и не хотелось бы загружать еще и своим нытьем.

Сегодня Ариффа Самировна предложила мне наладить отношения с мамой и отчимом. Я сказал, что старался много раз, но не получалось, а она сказала, чтобы я постарался еще раз. Она сказала, что нужно достучаться до них. Ведь если конфликта с отчимом нет, значит не так все плохо. Она признала, что мама у меня тяжелый человек. Мне кажется, что она, как и я, подозревает маму в неадекватности. Но прямо сказать она не может. Не знаю даже, что из этого выйдет, но я снова попытаюсь наладить отношения с мамой и отчимом – как никак они моя семья и мы должны быть единым целым. Но пока их дома нет. Отчим на работе, а мама с сестренкой в парке. Я один – как же я люблю такие моменты. Никто не надоедает, никто на меня не кричит, ни в чем не обвиняет, не раздает приказы и моральные оплеухи. В такие моменты я чувствую, что живу. Мама вернется нескоро, и я хочу посмотреть фильм. Пока еще не выбрал какой, но хочу что-ни-

будь посмотреть.

***

Я посмотрел фильм «Престиж», очень понравился. Особенно то, как подан фильм – флешбэками. Мама пришла уже давно. Конечно же, уже почти полночь, где же ей быть в это время? У нас с ней сегодня опять был спор. Вот как все было.

Она пришла домой уставшая и злая (ее обычное состояние), а я как раз досматривал фильм. И вот она, увидев, что смотрю фильм, напала на меня, что я бездельничаю и не учу уроки. Я сказал, что домашнее задание уже выполнил и что я тоже человек и имею право на отдых. Я так сказал, потому что мне это все надоело. Она считает, что я должен вечно учиться, а если не учусь, то должен помогать ей во всем, или спать. Одним словом, она считает меня рабом, у которого право на отдых только сон. А меня это злит. Нет, не злит. **МЕНЯ ЭТО БЕСИТ ДО ЖУТИ!** И я наконец-то ей высказался. Но она, естественно, меня не поняла и сказала:

– Ты совсем уже обнаглел. Отвечаешь грубо матери? В наказание за это ты останешься без ужина.

И я остался без ужина. Я ничего не ел вечером и сейчас очень голоден. В животе урчит, немного подташнивает от голода, но обманываю желудок кипятком. Не в первый раз она наказывает меня голодом, так что, у меня уже есть план действий на такие случаи. Вечером я сидел за столом и смотрел, как едят мама и отчим. Это было моим наказанием. Сестренка в это время уже спала. А потом, когда мама и отчим

закончили ужинать, мама велела мне убрать со стола и приготовить им чай. Я это сделал. Пока я готовил чай на кухне, туда вошел отчим, и мы с ним поговорили.

– Ты не злишься на нее, – сказал он мне. – Она ведь не со зла.

– Знаю, – буркнул я. Правда, это знание не позволяло легче переносить мамин характер. Еще я удивился, что отчим со мной разговаривает, причем выказывая понимание. Мама говорит, что он меня не любит и принял только ради нее.

– Хорошо, – сказал он, и наступило неловкое молчание. Я решил, что это шанс завести с ним разговор. Но никак не решился. Он ушел к себе, а я остался опять один. Я нерешительный трусишка! Вот кто я. Человек сам сделал первый шаг, а я упустил шанс сделать второй, навстречу. И теперь кто знает, когда еще перепадет возможность. Трусливый Фахри! Короче, пойду спать, а то начну заниматься самобичеванием, а это езе ни разу до добра не доводило. Обычно в таких случаях я эмоционально истощаюсь – начинаю вспоминать все свои ошибки, обвинять себя, заливаюсь слезами, короче, получается не совсем красивая картина.

Задания на завтра:

1. Заговорить с Эльчином.
2. Поговорить с Арифой Самировной о случившемся сегодня. Возможно, она подскажет, как правильно подойти к отчиму.

Пока, мой дорогой дневник.

22 сентября 2010 года. Среда

Сегодня был классный день. Я пришел в школу и поздоровался со всеми. Не так сложно, как вчера, но все же я почувствовал неловкость. Некоторые ребята смотрели на меня немного иначе – все еще как на ненормального, но уже с подозрением, нежели с презрением. Возможно, они считают, что я задумал что-то. Но, думаю, скоро ко всему привыкнут. Читал в интернете, что для создания привычки нужен двадцать один день, дальше все входит в русло рутины.

Сложнее было первым заговорить с Эльчином. Конечно, мы раньше уже перекидывались парой слов, но обычно по его инициативе. А тут я сам должен найти тему и заговорить. Я обрадовался, что он любитель поболтать. Мне хватило поздороваться с ним и спросить, как он себя чувствует, а он рассказал много всего интересного.

– Если я сижу здесь, соображаю и отвечаю на вопросы учителей, значит со мной все в порядке. Вообще я не понимаю вопрос «как дела?».

– Почему?

– Потому что никому на самом деле неинтересно, как у меня дела. Они хотят услышать только, что я поживаю нормально, тогда они смогут и дальше задавать вопросы и может попросить о чем-то.

Мы болтали все шесть уроков и даже не выходили на пе-

ремену. Точнее болтал почти только он. Я лишь изредка что-то вставлял. Еще он посоветовал мне прочитать книгу «451 градус по Фаренгейту». Автор вроде Рэй Брэдбери. Я никогда не любил читать, если честно, и не читал никогда ничего, кроме учебников и статей в Интернете. Но эту книгу я решил скачать на телефон и буду читать перед сном, когда родители думают, что сплю.

С мамой сегодня спокойно. Не ссорились. Она готовила ужин, а в это время сестра расплакалась. Мама оставила ужин и побежала успокаивать сестру, а я решил присмотреть за ужином. Замечу, что я сам решил это сделать – мама не просила, думала, что все еще злюсь за вчерашнее. В какой-то степени это и так, но ничего необычного не случилось, а я моя обида на нее начинается еще с детства. Правда, я начал работать над этим. Да, она во многом виновата и сейчас частенько меня ведет себя некорректно, но ведь почти у всех детей есть обиды на родителей. И чем старше мы становимся, тем мудрее должны быть и отпускать грехи родителям. Никто не идеален и еще неизвестно, каким отцом буду я. Опять меня занесло в раздумья.

Вернувшись на кухню, мама увидела, что я не дал ужину пригореть, но ничего не сказала. Но я ничего и не ждал. Главное, чтобы она была довольна и не злилась на меня за то, что я попытался помочь. Сегодня я и с отчимом поговорил. Расспросил его про работу, но, будучи уставшим, отвечал коротко. Я решил больше не доставать его. Потом они опять

поссорились с мамой. Мама первая начала. Она сказала: «Ты только и можешь, что приходить с работы, есть и спать», на что отчим ответил: «Я не хочу ссориться, я устал», а мама сказала: «Конечно, на работе ты весь день смеешься, а домой приходишь уставшим». Отчим разозлился и начал кричать, отчего сестренка расплакалась, и мне захотелось ее успокоить, но мама на меня наехала и сказала, что я могу сделать с ребенком что-то плохое, и чтобы я к ней не приближался. Я не понимаю мою маму. Почему она так делает? Это же моя младшая сестренка, зачем я должен делать ей что-то плохое? Иногда мама бывает очень злой. Она говорит, что ее такой сделала жизнь, но она в чем виноват? Ведь мы сами строим свою жизнь. Кто виноват в том, что она не смогла построить свою нормально? Не понимаю я ее. Она часто жалуется на судьбу и обстоятельства. Но почему? Почему свои ошибки, свои недостатки, свое неумение что-то делать валить на жизнь? Я же не виню Пушкина, Лермонтова в том, что я не могу выучить стихи. Просто мой мозг не в силах их запомнить. Я понимаю значение, а учить наизусть не могу. Я рассказываю стих, меняю местами слова. И это моя вина, а не поэтов и писателей. И я считаю, что во всех несчастьях мамы виновата она. Не жизнь, а она сама. Просто люди всегда ищут кого-то, кого можно обвинить в своих ошибках. Надеюсь, повзрослев, я не буду таким. Ладно, пойду-ка я спать. Точнее читать книгу, а потом спать. Пока, мой дорогой дневник.

23 сентября 2010 года. Четверг

Я ужасно хочу спать. Спа-а-ать. Глаза ужасно болят. Я всю ночь читал книгу, но дочитать все равно не успел, так как пришлось идти в школу. В школе я почти спал. Если не Эльчин, который меня часто приводил в чувства, я бы там уснул. В автобусе я успел вздремнуть минут пять, пока не упал, так как уснул на ногах. Мне так хочется спать, что я даже не чувствую стыда за это. Дома мама напала на меня – думала, я выпил или курил что-то. Пришлось рассказать правду, и теперь она отняла у меня телефон и отдаст только утром – когда я пойду в школу. Поэтому я не могу закончить книгу, хоть и ужасно хочу ее прочитать. Придется завтра утром по дороге в школу и обратно. Ладно, пойду спать. Глаза слипаются. Пока, мой дорогой дневник.

24 сентября 2010 года. Пятница

Сегодня я дочитал все-таки книгу. Ради этого пришлось полчаса сидеть во дворе, а когда я вернулся домой, мама забрала у меня телефон и выключила. Но я вообще не волнуюсь, так как все равно никто не звонит, не пишет смс и вообще никому я не сдался. У меня есть Интернет. Иногда рисую, когда скучно, но так, чтобы мама не видела. Она считает, что

рисуют девочки, а мальчики должны заниматься плаванием, боевыми искусствами и т. д. И я ходил на бокс два года, пока в прошлом году не получил травму руки, и врач запретил мне ходить на бокс и другие боевые искусства. Ну и ладно. Мне всегда не нравилось бить людей. Я вообще против рукоприкладства. В прошлой школе меня всегда били, а я их нет, хотя и мог. Я бы хотел ходить на плавание, но мама сказала, что мне закрыт доступ к спорту, так как никто не знает, что я еще поврежу. По-моему, очень жестоко с ее стороны, но она же мама и лучше знает, что для меня хорошо, а что нет. По крайней мере, она так говорит и свято в это верит. Остается только рисовать, но и здесь мне ставят палки в колеса. Однажды мама увидела и разозлилась.

– У меня сын растет, а не сопливая девчонка.

Я не понимаю ее. Если мне нравится рисовать, почему я не должен этого делать? Кто сказал, что рисуют только девочки? Леонардо да Винчи, Пабло Пикассо, Пит Мондриан, Поль Сезанн и многие другие великие художники были мужчинами. Знаю, сравнение не особо хорошее, ведь я не так хорошо рисую, но, думаю, ты меня понял, дневник. Хочу сказать, что не вижу никакой разницы в том, кто занимается искусством – мужчина или женщина, ведь каждый человек волен делать то, что он любит и умеет. Конечно, если это не вредит другим.

Нужно в понедельник сказать Эльчину, что я прочитал «451 градус по Фаренгейту». Надеюсь, он посоветует мне

что-то другое. Мне понравилось читать – оказывается, это занимательно, когда читаешь для себя, а не ради учебы и оценок. У нас в шкафу много книг, правда, они все принадлежат отчиму. На выходных что-то найду и почитаю. Вообще, я не люблю выходные. Приходится оставаться дома с мамой весь день, выполнять ее приказы, выслушивать недовольства, а иногда и терпеть самые обидные слова. Я злюсь, когда она не делает то, что должна, а велит сделать это мне. Потом еще злится на меня и ругается, когда не нравится, как я сделал. Это ужасно бесит. Но это же мама – она не поймет. Если ей рассказать об этом, она скажет, что я обнаглел. Она считает, что я должен молчать, когда мне что-то не нравится. Как она любит повторять: «Я твоя мать, ты не имеешь права кричать, дерзить и грубить». Да, я ее сын, а она моя мать, но в конце конов я человек. Невозможно молчать всю жизнь! С таким настроем ей нужно было заводить собаку, а не рожать детей.

Ариффа Самировна сказала, чтобы я звал ее просто Арифой. И что мы теперь друзья. Хорошо иметь хотя бы одного друга, даже если это взрослый и школьный психолог. Она сказала, чтобы я писал дневник каждый день, даже если ничего существенного не случается. Я хотел показать ей, что я здесь писал, но она заявила, что это очень личное и что я, если хочу, могу рассказывать ей то, что считаю нужным. А еще она задала вопрос: кем я хочу стать в будущем? Я еще не думал об этом. Мама хочет, чтобы я стал экономистом,

а я этого не очень хочу. Она говорит: «Там можно достичь высот, можно даже в банк устроиться, а там есть деньги». Но мне неинтересно. Я хочу что-то связанное с компьютерами. Я люблю компьютеры, я умею ими пользоваться. И мне это интересно. Возможно, айтишник или программист неплохие варианты. Арифа дала мне задание: на выходных подумать над тем, кем я хочу стать в будущем. И какие я должен сделать шаги, чтобы этого достичь. Я, конечно, подумаю. Но не сейчас, потому что устал и хочу отдохнуть, а не занимать голову мыслями, от которых уже голова болит. Я понимаю, что работы много и еще многое предстоит раздумать. Помимо бесед с Арифой я читаю много тематических статей в интернете. Путь изменения личности сложный и полон преград, но мне кажется, что я смогу добиться своего, ведь работа и труд все перетрут. Многовато я написал. Пойду-ка я спать. Пока, мой дорогой дневник.

25 сентября 2010 года. Суббота

Утром я проснулся позже обычного, что естественно для выходных. Суббота. Начало выходных. Точнее уже конец субботы, ведь уже половина двенадцатого ночи. Мама и отчим уже спят. Сегодня вроде ничего особенного не случилось. Нашел в шкафу много книг, которые по аннотации показались интересными, и не знал, какую прочитать. Это все книги отчима – он любит читать и часто покупает книги, хо-

тя я редко вижу, чтоб он нашел на них время. В итоге я выбрал книгу «Там, где заканчивается радуга» Сесилии Ахерн. Прочитал начало — понравилось. Правда, это романтика и все такое, но мне нравится, как дружат Алекс и Роза. Хотел бы иметь такую подругу или друга, с которым можно было бы вытворять всякие шалости. Знаю, наказания за это были бы тяжелыми, особенно с такой мамой, как у меня, но я хотя бы мог на время забывать о том, что творится вокруг, и думать, что жизнь прекрасна, в чем бы ее ни обвиняли мама и подобные ей люди. Они просто жалкие неудачники. Да и я не особо удачливый человек — у меня самого жизнь не праздник, но я же не виню в этом жизнь. Тут виноват я сам. Я сам выставил себя лохом, и вот результат. Я уже не ребенок, и все, что со мной происходит, мои заслуги и вина. Ответственность за мою жизнь лежит на мне. И я постараюсь измениться. Надоело так жить. И я все еще думаю над тем, кем же я хочу быть. Есть идея о том, чтобы стать программистом. Экономика не мое, не интересны мне всякие теории спроса и предложения, управление страной или предприятием, всякие финансовые операции и прочее. А в банке я вообще с ума сойду — видел несколько раз, как они день за днем проводят одни и те же операции. Скука смертная. Но давление со стороны мамы сильное, и я не знаю, как ей противостоять. Я, конечно, могу упереться, но боюсь у меня нет никаких оснований — я живу в доме ее мужа, финансово завишу от него, а он вряд ли станет ссориться с мамой из-а ме-

ня. А чтобы стать финансово независимом, мне понадобится найти работу. А чтобы найти работу, нужно определиться с профессией. Замкнутый круг какой-то. Да, я могу устроиться официантом, мойщиком машин или еще кем-то, но мама такого не потерпит. В понедельник нужно поговорить с Арифой. Интересно, что она скажет и что посоветует. Ладно, я спать. Пока, мой дорогой дневник.

26 сентября 2010 года. Воскресенье

День был настолько обычным и скучным, что мне просто нечего писать. Но Арифа сказала, что я должен писать каждый день, и вот я и пишу. Она сказала, что это нужно для моего саморазвития и самовыражения. Расскажу поподробнее о том, как прошел вполне обычный день. Сегодня все были дома, и отчим, как всегда по воскресеньям, принес диск с фильмом. Его друг работает в прокатном киоске (да, все еще остались такие, хотя и очень мало) и поставляет нас дискетами. Сегодня был «Ледниковый период 2». Не знаю, почему он взял этот диск, ведь мы все его видели и не раз, но спорить я не стал – ведь не мне учить взрослых. Да и мне этот мульт нравится. Так вот, мы его посмотрели всей семьей – это наша традиция, а потом пошли гулять. Затем мы пошли в тот самый ресторан, в который ходим каждое воскресенье. Гуляя по набережному бульвару, я смотрел на море и меня это успокаивало. Я часто так делаю – каждое воскресенье.

Это момент, когда я могу оставаться наедине с самим собой, и никто меня не трогает. Прямо как когда родителей нет дома. Я смотрел на море и думал о людях, что сейчас стоят в километрах от меня и тоже смотрят на море. День выдался солнечным, но ветренным, волны, хоть и маленькие, шумели, люди кормили чаек. Птицы хватали куски хлеба, которые мужчина рядом со мной бросал в воздух. Я попросил его дать и мне несколько кусков и покормить чаек. Мне понравилось, и я решил, что, когда в следующий раз выйдем на прогулку, обязательно возьму с собой хлеба, чтобы покормить птиц.

После прогулки мы вернулись домой, и вот я пишу дневник. Мама и отчим опять спорят, и опять виновата мама. Она не может спокойно сидеть. Вечно чем-то недовольна. Теперь она злится на отчима из-за того, что он отказывается сидеть с сестренкой, когда она хочет выйти погулять с подругами. Как будто они у нее есть. Точнее, есть, но и подругой это не назовешь – скорее приятельница, такая же одинокая, как она и которой больше не с кем иногда пойти в парк и обсудить быт. Я уже однажды предлагал посидеть с сестренкой, но мама отказалась от моей помощи. По-моему, это дело принципа – она хочет заставить отчима сидеть с ребенком. А я понимаю отчима – он работает всю неделю с утра чуть ли не до ночи, а иногда и в ночную смену, и хочет немного отдохнуть хотя бы один день в неделю. Маме этого, конечно, не понять. Она целыми днями дома, и ей скучно. Она весь день

готовит, присматривает за ребенком, разговаривает по телефону с подругой и смотрит сериалы. Честно говоря, мне кажется, что будь у нее работа, она б меньше времени уделяла на вынос мозга мужа и сына. Вообще я понял, что человек без работы часто доводит до нервного состояния не только себя, но и окружающих. Такой человек много думает и очень часто о вещах ненужных.

Радуется то, что завтра понедельник, и я пойду в школу. Понимаешь как у меня все плохо, да? Ребята в школе радуются выходным и ненавидят понедельники, я же наоборот. Кстати, я успел прочесть половину книги «Там, где заканчивается радуга», и мне пока нравится.

Короче, пойду спать, а с утра в школу. Пока, мой дорогой дневник.

27 сентября 2010 года. Понедельник

Сегодняшний день – сплошной дурдом. Будто все сговорились окончательно меня добить. Ни Ариффы, ни Эльчина не было, математичка дала мне сложное задание, которое я решил, но ответ оказался неправильным, так как я при расчетах допустил ошибку. Из-за этого мне поставили тройку, да еще и с одолжением. Еще и накричали, потому что я, видите ли, витаю где-то там, а не присутствую на уроке. Мама устроила скандал, как только я пришел, так как она увидела книгу «Там, где заканчивается радуга» у меня в шкафу и

назвала меня вором. Сказала, что я должен был попросить разрешение у отчима, хотя отчиму все равно, ведь я же не продал книгу, а просто взял из шкафа почитать и храню у себя на полке. Не понимаю, почему она во все вмешивается? Вечером я при маме попросил разрешение у отчима и извинился за то, что взял книгу без спроса. Отчим сказал, что ничего страшного в этом нет и что я могу брать его книги, когда хочу. Я уже начал сомневаться в том, что он меня не любит. Но в это время вмешалась мама и сказала, чтобы я больше не брал книги отчима. Это было уже последней каплей, и я начал кричать на маму, чего никогда раньше не делал.

– Хватит уже вмешиваться во все! Это книги Надира (так зовут моего отчима), он разрешил мне брать их, когда захочу, и ты не в праве мне это запрещать!

Потом я вырвал из ее рук книгу и пошел в свою комнату. Через несколько минут мама зашла в мою комнату и села ко мне на кровать. Она обняла меня, от чего сначала мне стало дурно.

– Если ты еще раз посмеешь разговаривать со мной неуважительным тоном, переедешь жить на улицу.

Она сказала это тихо, но в голосе чувствовалась ужасная злоба. Будто она не мать мне, а враг номер один. Тогда я сказал, что это дом отчима и что «выкидывать» меня из дома может только он. Она злобно посмотрела на меня и ушла, не проронив ни слова. После этого мне стало немного легче. Я

выговорился, постоял за себя. Я наконец-то смог озвучить то, что было в душе. И это главное. Не знаю, какое наказание готовит мама, но я не хочу об этом думать. Нужно почаще высказываться. Это помогает. Теперь мама сидит спокойно. Никто не ссорится. После стычки я подслушал разговор мамы и отчима. Отчим говорил, что она слишком на меня давит и что это не совсем правильно. По-моему, отчим все-таки не так уж и плохо ко мне относится. Значит, мама соврала, сказав, что он вообще принял меня к себе домой только потому, что она обещала, что я буду вести себя тихо. Но ведь нельзя же так нагло врать. Это же все-таки моя мама, какой бы строгой она ни была. Но я ее не понимаю часто. Даже очень часто. Она слишком все усложняет. Для нее каждая мелочь – проблема. Каждое мое слово, сказанное не по делу, – дерзость. Она считает, что я должен говорить, только когда мне разрешат и только то, что мне позволят. Иногда я хочу уйти из дома. Уйти куда-то далеко-далеко от этих мест. Но я понимаю, что пока что это не очень возможно. Без денег, образования, профессии я никому не нужен. Возможно, в будущем у меня получится сделать это. Когда я окончу школу, поступлю в университет за границей. Вот тогда и уеду. А пока приходится терпеть все это.

Короче, пойду спать. Пока, мой дорогой дневник.

28 сентября 2010 года. Вторник

Сегодня Арифа пришла, а Эльчина не было. В классе сказали, что он заболел. Простудился. Странно простужаться в такую погоду. Ведь пока только сентябрь, тепло. Видимо, иммунитет у него слабый. У нас есть один соседский мальчик, у него с иммунитетом все плохо. С детства много опекали, даже воду разбавляли кипятком – боялись, что заболееет горло. Сейчас он даже в легкий ветерок может простудиться. У меня таких проблем нет – обо мне не сильно парились, я мог даже зимой выйти на улицу без куртки, мама не сильно беспокоилась. Что удивительно, ведь она лезет во все, что касается меня. Хотя в этом ее равнодушие сыграло пользу – болею я редко.

После уроков я пошел к Ариффе и рассказал все, что произошло вчера и за выходные. И я попросил ее записать на диктофон нашу беседу, чтобы потом записать все это в дневник, но она не сделала. Сказала, что я должен написать то, что понял из этой беседы. Она не позволяет мне прохладиться и пользоваться легкими путями. Говорит, что я должен научиться встречаться с трудностями с глазу на глаз, а не избегать их. Должен научиться доверять себе и только себе.

– Тебе стоит самостоятельно найти способ поговорить с мамой и выяснить с ней отношения. И с отчимом тоже. Он к тебе относится хорошо. Найди путь с ним поговорить. И

тогда, возможно, вы подружитесь.

Возможно, она и права. Я в последнее время замечал, что он ко мне хорошо относится. Возможно, он и раньше ко мне так относился, но я этого не замечал, потому что не анализировал. А когда я записываю все в дневник, приходится анализировать и делать какие-либо выводы. Вот так вот. А еще Арифа сказала, что я правильно сделал, что выговорился вчера, хотя и неправильно кричать на мать. Я рассказал ей о книге, которую читаю, и она это одобрила. Сказала, что читать книги хорошо, это развивает мое мировоззрение, мышление и даже если часто это лишь плод воображения автора, человеку удастся понять, какими могут быть люди. Рад, что она одобрила – я все равно не собирался бросать чтение. Честно говоря, когда я читаю, будто попадаю в иной мир, далеко от своего дома и переживаю приключения, которых в моей жизни, увы, не было и вряд ли будут. Нет, нельзя так говорить. Они точно будут, но надо работать над собой.

Ладно, уже поздно, пойду спать. Пока, мой дорогой дневник.

29 сентября 2010 года. Среда

Сегодня наконец-то Эльчин пришел в школу. Я был рад его видеть, потому что пока только с ним могу поболтать. С остальными я только здороваюсь и общаюсь по делу, ничего более. К тому же, я привык к его безостановочной бол-

товне (к хорошему быстро привыкаешь), поэтому все легко. Он сказал, что в субботу был на дне рождения своего двоюродного брата и выпил много холодных напитков, поэтому и заболел. К Ариффе я сегодня не ходил – вчера она сказала, что мне немного лучше и что я могу заходить к ней не каждый день. Не понимаю, как может быть лучше, ведь прошла всего неделя. Но, если честно, я чувствую себя немного лучше и увереннее. Той тяжести в душе, которая тяготила меня всю жизнь, уже не было. Сегодня я дочитал книгу «Там, где заканчивается радуга». Оказывается, Эльчин тоже читал ее, но ему не понравилась. Он назвал ее «слишком ванильной». А мне она понравилась. Не сказать, чтобы очень сильно, конечно же, не так, как «451 градус по Фаренгейту», но прочитать один раз можно. Я никогда никого не любил и ни с кем не дружил, было приятно представлять, что со мной могло бы случиться нечто похожее.

Об отчине. Сегодня я все-таки решился заговорить с ним. Мама готовила ужин на кухне, а он сидел в гостиной и смотрел новости. Я сел рядом и стал смотреть новости вместе с ним. И не услышал ни одной хорошей новости. Когда новости закончились, я решил начать разговор.

– Я закончил книгу. Неплохая.

– А мне не очень понравилась. Ее мне подарила моя сестра на день рождения, вот я и прочитал.

– А ты сам бы ее не купил?

– Нет. Девчачья книга, – он улыбнулся. Я улыбнулся в от-

вет. Конечно, то, что назвал книгу девчачьей, в то время, как она мне понравилась, может быть обидным, но я не стал заикливаться на мелочах.

– Мы никогда с тобой ни о чем не говорили, – сказал я. – Я всегда думал, что ты меня недолюбливаешь.

– С чего это ты так решил?

Я промолчал. Не хотелось выдавать маму, но он по моему взгляду все понял. Ну, по крайней мере, мне так показалось.

– А мне казалось, что ты меня недолюбливаешь.

– Потому что думал, что ты не любишь меня.

Наступило неловкое молчание. Потом он улыбнулся, будто своим мыслям.

– Какую книгу ты собираешься читать?

– Пока не знаю.

Он достал из шкафа книгу «Принц и нищий» и отдал мне.

– Я любил эту книгу в детстве. Она очень интересная, хоть и для тех, кто намного младше тебя.

Я поблагодарил его. Затем мама позвала нас ужинать, и мы вместе пошли на кухню. А далее день прошел по-обычному. И вот я снова делаю записи в дневнике. И я очень рад, что поговорил с отчимом. Надеюсь, в будущем мы сможем с ним подружиться. И, надеюсь, наладить отношения и с мамой. А теперь пойду читать книгу и спать. Пока, мой дорогой дневник.

30 сентября 2010 года. Четверг

Как же быстро летит время. Вроде только вчера был понедельник, а сегодня уже четверг. И я рад, что для дневника взял большой блокнот, а не обычную тонкую тетрадку. Сначала я хотел печатать на компе, но Арифа сказала, что лучше всего писать от руки. Она сказала, что письмо от руки развивает мозг, помогает сосредоточиться и, самое главное, успокаивает, потому что экран компьютера, по ее словам, возбуждает мозг. Не знаю, насколько она права, но пока что мне очень нравится делать записи. Правда, иногда писать просто нечего, но я хочу, поэтому тебе, дорогой дневник, приходится терпеть все это нытье. Прости, пожалуйста, надеюсь, не слишком грузу этим.

Сегодня я провел еще один хороший день. Я поговорил с одной девушкой из нашего класса – Наташей. Наша учительница по русскому языку и литературе разделила нас на пары и дала каждой паре задание – до следующего четверга написать рассказ на сорок страниц формата А4. Тема и жанр любые. Пары она определяла по списку в журнале: 11 – Орлова Наталия, 12 – Пашаев Фахри. Сначала у нас с ней были разногласия, потому что она хотела написать что-то романтическое, а я фантастическое. Дебаты продолжались некоторое время и в итоге мы пришли к компромиссу. Пришлось объединить эти два жанра, и, как мне кажется, получится непло-

хая история. Общий сюжет у нас уже есть – парень, путешественник на своей машине времени, попадает в средние века и влюбляется в дочку крестьянина. Но мы пока не знаем, как все закончится – они останутся вместе в средниках веках, переместятся в его время или же им придется расстаться? Конечно, романтики тут больше, чем фантастики, но я добавлю еще кое-какие штуки и, надеюсь, будет интересно. Я зарегистрировался в Фэйсбуке, чего раньше не делал, и добавил ее в список друзей. Там мы будем обсуждать наш рассказ во внешкольное время. Через нее я еще добавил всех своих одноклассников и Ариффу – она сказала, что теперь я могу писать ей, когда хочу, хотя я вряд ли стану чатиться с ней – у нее семья, дети и скоро станет бабушкой. Надо бы не забыть поздравить, когда родится малыш. Мне иногда кажется, что я ее уже достал и она уже жалеет, что связалась со мной, хотя она ни разу не показала этого. Но я постараюсь не докучать, писать и ходить только при особой нужде. За вчера и сегодня я прочитал больше половины книги «Принц и нищий». Конечно, я видел мультфильм, но книга совсем другое и очень интересные приключения. Надеюсь, завтра я ее закончу.

А еще хотелось бы написать итог сентября. Хоть я и начал исправляться недавно, но чувствую заметные изменения в своем состоянии. Я стал мыслить менее негативно, позитивнее относиться к жизни, стал больше общаться с людьми, научился преодолевать страхи. У меня появилась цель – стать

лучшей версией себя, тем, кем можно гордиться. Знаю, пока немного, но, надеюсь, следующий месяц будет насыщеннее и продуктивнее.

А сейчас пойду читать дальше, а потом спать. Пока, мой дорогой дневник.

Октябрь 2010

1 октября 2010 года. Пятница

Я просто на седьмом небе от счастья! Сегодня Эльчин сказал, что в следующую среду, то есть шестого октября, у него день рождения, и он позвал меня! Представь, меня впервые позвали на день рождения. Лично меня. Сначала я очень удивился. И на радостях сразу сказал, что приду. Проблема только в том, что пока я маму не предупредил и придется взять деньги на подарок. Вот тогда и начнется «веселье». Уверен, мама мне устроит «сладкую» жизнь. Поэтому нужно обдумать план действий. Нужно придумать, как ей об этом рассказать. Глубоко в душе я надеюсь, что она порадуется за меня – это ведь говорит о том, что я с кем-то подружился. Мама всегда винила меня в том, что я не могу заводить новые отношения, общаться с людьми и тем и занят, что играю в свои игры. И вот я завел. Надеюсь, она будет довольна. Очень на это надеюсь. Деньги придется просить у отчима напрямую, вряд ли мама ему передаст мою просьбу. Хоть бы получилось, иначе придется придумать отговорку.

А еще я завтра днем встречусь с Наташей, чтобы обсудить наш рассказ – в Фэйсбуке это делать не очень удобно. Ее ро-

дители не против, чтобы я пошел к ним. Но я забыл сказать это маме. И теперь она спит. Придется спрашивать завтра с утра. Слишком много новостей за одни выходные, надеюсь срыва у нее не будет.

И еще одна хорошая новость – я почти закончил читать книгу. Осталось три главы, но их я перед сном прочитаю, а завтра попрошу отчима посоветовать мне что-то новое, но уже не детское. Так, что же еще написать? Вроде ничего больше не произошло.

Пойду, дочитаю книгу и спать. Пока, мой дорогой дневник.

2 октября 2010 года. Суббота

Сегодня все прошло просто замечательно. Первым делом с утра, за завтраком, я сказал маме о том, что иду домой к однокласснице. Она только расспросила о том, кто она и по какой причине я иду. Узнав, что уроки и ее родители будут дома, она дала добро. Хоть бы и с Эльчином прошло так гладко.

Я встретился с Наташей, и мы долго обсуждали наш рассказ. Ее родители оказались довольно милыми людьми. Был полдень, когда я сошел с автобуса там, где вчера сказала Наташа. Она уже ждала меня на месте. Потом мы вместе пошли к ним, проходя через узкие переулки. Вокруг было несколько маленьких магазинчиков, во дворе у них была беседка, где несколько женщин накрыли сладкий стол. Немного по-

дальше дети играли в футбол, с самодельными воротами из двух кубиков. Раньше и у нас во дворе все обстояло так, потом муниципальные органы решили переделать двор, развели газон, поставили две беседки и построили мини стадион. Конечно, для современных детей это в радость, но дух тех времен улетел. Говорю так, будто мне не пятнадцать, а сто.

По пути мы разговорились с Наташей. У нее есть старший брат, которому двадцать три. Он живет отдельно, но иногда приходит в гости. И сегодня он был там. Меня приняли очень любезно, предложили чай со сладостями, и я не смог отказать. После мы пошли в комнату Наташи и стали обсуждать рассказ. Мы поняли друг друга очень хорошо – ее идеи понравились мне, а мои ей. И даже не заметили, как прошло два часа. Нас прервала мама Наташи – Ирина. Нас звали на обед. Еды на столе было много – пирожки и блинчики, пицца, жареная курица, и все было очень вкусно. Я уже не помню, когда в последний раз ел с таким аппетитом. Отец Наташи – Максим – оказался очень милым человеком, хотя и на первый взгляд производил впечатление очень строгого мужчины. Вообще все в этой семье были милыми людьми. После обеда мы выпили чай с черничным пирогом. Ирина готовит очень вкусно. Потом мы пошли в комнату Наташи и продолжили работу над рассказом. Мы даже не заметили, как прошло время. Часы почти пробили восемь вечера, когда мне позвонил отчим и сказал, что приедет через полчаса, чтобы забрать домой. Ирина хотела, чтобы я остался на ужин, но

я, вежливо отказался, поблагодарив ее за предложение и гостеприимство. Не знаю, правильно ли я сделал или нет, но мне показалось, что так будет лучше. Вскоре приехал отчим, и я, попрощавшись и еще раз поблагодарив за все, покинул их трехкомнатную квартирку, которая была очень уютной и полной любви. По дороге обратно я много думал. О разных вещах. Я уже даже не помню о всего, что пролетело в голове за это время. Помню, что сначала я позавидовал Наташе из-за того, что у нее есть такая семья, а у меня нет. Но потом я за нее порадовался. Не знаю, может это и странно, но от мысли, что у нее есть то, чего у меня нет и что она не живет в ужасных условиях, как я, мне стало хорошо. Не все страдают, не все терпят унижения и это хорошо. Не хотел бы я приводить ее к себе домой. Мне немного стыдно за свою семью. А еще я сегодня сказал маме о том, что меня Эльчин позвал на свой день рождения. Она сказала, что это очень хорошо, но денег у нее на подарок нет, поэтому мне придется остаться дома. Она сказала это не сердито, не со злобой, а мягко, даже с жалостью. Она сказала это тихо, чтобы отчим не услышал. Но, видимо, недостаточно тихо, потому что он зашел ко мне в комнату и сказал, чтобы я поискал и выбрал подарок, а он его сам купит. Или даст деньги мне, чтобы купил я сам. Я очень благодарен ему за это. Но осталось только придумать, что подарить. Я ведь почти не знаю Эльчина. Не знаю, что он любит кроме чтения книг. А еще знаю, что он фанат футбола. Я сам не особый любитель этого вида спорта, поэтому

все его рассказы о том, кто как забил гол, для меня непонятны. Думай, Фахри, думай, что ему подарить. А еще я сегодня начал читать книгу «Гарри Поттер и философский камень». Я очень люблю этот фильм, но книгу никогда не читал. Но сегодня решил начать и скачал ее на телефон. Кстати, вчера ночью мама вернула мне телефон и сказала, что я могу пользоваться им как хочу. Не понимаю, что с ней случилось за последнее время. То она на все злится, то она очень добрая. Раньше с ней такого не бывало. То есть, бывало, но не так резко. Она могла неделю быть очень злой, потом несколько дней нормальной, а потом доброй, потом опять нормальной, затем опять злой. Но никогда у нее не было таких резких перепадов настроения. Интересно, что с ней? Читал в интернете про биполярное расстройство, но вряд ли у мамы оно. При биполярном расстройстве люди или очень активны, или полностью пассивны, наступает депрессия. У мамы такого нет, она не падает в яму депрессии, где ничего делать не хочется. Она просто иногда очень злая или добрая.

Ладно, не буду забивать этим голову, лучше подумаю о том, что подарить Эльчину. Но это завтра, так как сегодня я уже очень устал и пойду читать книгу, а потом спать. Пока, мой дорогой дневник.

3 октября 2010 года. Воскресенье

Сегодняшний день прошел обычно – семейный просмотр

кино, прогулка и ресторан. Сегодня мы смотрели фильм «Младенец на прогулке», потому что мы сами этого захотели – выбрали из того, что было. В ресторане я заказал себе салат Цезарь с креветками и стейк. Правда, сначала было неловко, так как отчиму пришлось потратить много денег, но он сам предложил мне эти блюда. И я не отказался. Было очень вкусно. Очень. Выпить я взял апельсиновый сок. Мама не стала ничего говорить и не выдала признаков недовольства – обычно она всегда злится на меня, когда отчим на меня тратится. Но не сегодня. Сегодня я почувствовал, что и у меня есть семья. Правда, я не знал, с чего мама так изменилась, но решил не заикливаться на этом. Просто пользуюсь моментом и надеюсь, что так будет всегда. Честно говоря, мне иногда кажется, что маме стыдно – сама она не работает и мало того, что он оплачивает ее, так еще и не своего сына. Если так, то мне кажется, что отчим, делая предложение маме, знал на что подписывается. К тому же в то время сестра еще не была замужем и он содержал нас всех.

Когда мы возвращались домой, я вдруг понял, что можно подарить Эльчину. Конечно, это банально, но мне кажется, что подарок будет неплохим. Его любимая футбольная команда – «Барселона», и можно купить книгу об истории этой команды и фирменную именную футболку. И я сказал об этом отчиму. Он одобрил эту идею. По дороге мы заехали в книжный магазин и купили нужную книгу. Правда, пришлось ждать, пока ее принесут из другого магазина, потому

что в этом не было. Но за это время я и отчим смотрели книги, и нам обоим понравилась книга «Империя Ангелов» Б. Вербера, которую мы купили. Мы договорились, что сначала эту книгу прочитает отчим, потому что я пока читал «Гарри Поттер и тайная комната» (первую часть я прочитал за одну ночь). Мама в это время сидела с сестренкой в машине.

– Вот и ваша книга, – сказал продавец, который принес наконец книгу. – Извините за задержку.

– Ничего страшного, – улыбнулся отчим, и мы пошли к машине.

– Первая часть твоего подарка готова, – сказал отчим, садясь в машину. – Осталось купить футболку. Когда найдешь нужную, скажешь цену, я дам тебе денег, хорошо?

– Хорошо, – сказал я, и опять наступила тишина.

До того, как начал делать записи в дневнике, я пошел к отчиму и поблагодарил его за все, что сегодня было. «Да не за что», – сказал он мне. И улыбнулся. Я улыбнулся в ответ, а потом пошел к себе в комнату.

А теперь пойду читать книгу, а потом спать. Пока, мой дорогой дневник.

4 октября 2010 года. Понедельник

Сегодня я был у Арифы и рассказал о том, что произошло за все то время, что мы с ней не общались. Она сказала, что видно явное продвижение в моем состоянии. Я и сам вижу,

что становится лучше. Я уже не чувствую себя как раньше – ненужным, отвергнутым, одиноким. Я ощущаю себя свободнее, счастливее. И я еще больше убедился в том, что во всех моих отрицательных эмоциях был виноват я сам. И в том, что у меня не было друзей, в том, что меня все дразнили и били. Но теперь я изменился. Больше не буду планктоном. Никогда. Знаю, что мне еще нужно много поработать над собой, ведь мои хорошие отношения с Наташей и Эльчином не говорят о том, что я могу завязать отношения с кем угодно. Мне все еще немного страшно первому заговорить с чужаками. Например, сегодня ко мне по дороге подошел незнакомый мужчина и спросил дорогу к метро, но я отвернулся и, ничего не сказав, пошел дальше. Я испугался. Не знаю чего. Но я испугался заговорить с ним. И теперь мне не по себе из-за этого. Ведь я знал дорогу, а мужчина не был похож на преступника.

После школы я прогулялся по магазинам и нашел все-таки футболку для Эльчина. Правда, не знаю правильный ли размер, но я купил ее. Я там же позвонил отчиму и сказал цену футболки. Он сказал, что у него как раз перерыв и что может приехать. Я подождал его, спрятавшись в магазинчике, потому что сегодня был сильный дождь. Он приехал минут через 10-15. Он купил футболку, и я поехал домой на автобусе, так как отчиму через 20 минут надо было быть на работе. Я приехал домой счастливый тем, что купил все, что планировал. Мама немного разозлилась из-за того, что я не

предупредил ее о предстоящем походе по магазинам. Я сказал, что вчера предупреждал, что пойду искать подарок для Эльчина.

– А ты уверен, что он хороший парень? – вдруг спросила мама. Я был немного шокирован ее вопросом.

– Вроде да. А почему спросила?

– Не знаю, вдруг подумала, может, он не тот, с кем тебе стоило бы дружить? Ты хорошо подумал?

Я был в замешательстве. С чего это она так? Что опять на нее нашло?

– Да, я уверен, что он хороший парень.

– Тогда я спокойна, – сказала мама и улыбнулась.

Что это было? На этот вопрос я не нашел ответа. Забота? Или очередная попытка все испортить? Но после этого все пошло, как обычно. Точнее как обычно в последние дни. Все было спокойно. Пока мама опять не стала кричать на отца и говорить, что он не уделяет внимания своей дочери. Ей что, скучно? Каждый раз она находит к чему придраться, находит причину покричать. Точнее, даже не ищет, всегда одно и то же. И чего она этим добивается? Не легче ли поговорить нормально, как цивилизованные люди, а не вот это вот все? Ох... Лучше не думать об этом – все равно ничего не пойму. Когда речь идет о маме, логику искать вообще не надо. Ощущение, что у нее в голове какой-то движок, который меняет режимы по своему усмотрению.

Ладно, пойду, прочитаю книгу и спать. Пока, мой дорогой

дневник.

5 октября 2010 года. Вторник

Сегодня все было нормально. Мы опять болтали с Эльчином все уроки напролет. И учителям в конце концов приходилось нас рассаживать. Меня дважды посадили за свободную парту перед учителем. Там сидел ботан нашего класса. Но в отличие от обычных ботанов-планктонов он был очень общительным и веселым парнем. И помогал почти всем в классе на уроках. Что странно – его все любили, а не улыбались ради того, чтобы списать на контрольных. А на переменах мы с Наташей обсуждали наш рассказ. Мы его уже закончили, осталось перечитать и исправить орфографические и стилистические ошибки, если они есть. И еще нужно напечатать, а затем распечатать. Мы просто писали от руки, сделали много исправлений, несколько раз переделывали. Короче, каким-то образом у нас получилось прийти к нужному. Наташа сказала, что сама займется исправлениями пока будет печатать. Мне же лучше, потому что не люблю я все эти мелочи. К тому же я хочу начать расписывание своих целей, план их достижения и прочие вещи. Пока, правда, не знаю, буду ли писать здесь или заведу отдельную тетрадь. А может сделать на экселе? Там вроде удобно писать такие вещи и следить за прогрессом. Нужно поискать в интернете. Заодно научусь чему-то новому.

Завтра уже д/р Эльчина. Надеюсь, ему понравится мой подарок, ведь я никогда никому ничего не дарил. Хотя, мне кажется, он не ждет ничего большого от меня. Да, мы сблизились, но ведь мы не близкие друзья, я мало знаю о его предпочтениях.

Ладно, пойду, почитаю и спать. Пока, мой дорогой дневник.

6 октября 2010 года. Среда

Чувствую себя ужасно, кружится голова, тошнит. Еле стою на ногах, потому что они будто ватные. Но хуже всего мое душевное состояние. Сегодня был самый ужасный день в моей жизни. Перед глазами все плывет, слезы не дают видеть. Я иду спать, если вообще это возможно. Напишу все завтра, когда немного успокоюсь. Пока, мой дорогой дневник.

7 октября 2010 года. Четверг

Дорогой дневник.

Мне все еще плохо. Я плакал всю ночь, и все еще не отпустило. Чувствую себя униженным и оскорбленным. В душе тяжесть, горечь, обида, боль. Хочется умереть и избавиться от всех этих страданий и унижений. Зачем я вообще старал-

ся все это время? К чему все труды, если их результат можно разрушить в один день? Сейчас пять утра, но мне не спится. Мне уже относительно лучше, чисто физически – голова не кружится, но болит, тошнит в разы меньше, руки больше не трясутся. Но душевное состояние паршивое. И во всем виноват я. По большей части. Тебе, мой дорогой дневник, возможно, интересно, что произошло вчера. Так вот, сейчас я все напишу.

День в школе прошел как обычно. Вечером отчим отвез меня к Эльчину. У них большая четырехкомнатная квартира, где он и праздновал днюху. Когда я пришел, многие уже собрались. Из одноклассников были только Наташа и Рагим – о нем я тебе не рассказывал, но это неважно. Еще там были незнакомые парни и девушки – друзья детства и родственники Эльчина. После меня пришли еще несколько человек. И началось веселье. Эльчин поставил громкую музыку, и мы танцевали. Его мама приготовила много разной вкусноты. Мы ели, пили соки и газировки. Наташа была прекрасна в своем белом платье, и я весь вечер смотрел на нее. Родители Эльчина оставили нас и ушли куда-то на несколько часов. Видимо, чтобы не мешать молодым. Эльчин сказал, что они пошли к соседям снизу. Вечер проходил просто замечательно.

– Эй, Фахри, хочешь текилы? – спросил Эльчин.

– Я не пью, – сказал я и наполнил стакан апельсиновым соком – моим любимым.

– Ну, брось. Немножечко выпьешь, ничего не будет.

Я, как полный идиот, согласился и выпил одну рюмку, за которой последовала вторая. Вкус был мерзкий. После третьей мне стало немного не по себе. Я помню все смутно. Помню, как начал танцевать. Голова уже кружилась, но я, как мне казалось, отжигал. Помню, как ко мне подошла Наташа и сказала, что я перебрал с выпивкой и мне нужно пойти домой. А я крикнул на всю квартиру «Я тебя люблю!». Не знаю, почему я это сказал, ведь в действительности я ее не люблю. Она очень хорошая, милая, добрая, но Я ЕЕ НЕ ЛЮБЛЮ! И не знаю, почему я это сказал. В этот момент воцарилась тишина. И все начали смеяться надо мной. Все, кроме Эльчина и Наташи, которые отвели меня в другую комнату.

– Ну ты даешь, чувак, – сказал Эльчин.

– Прости, – сказал я Наташе. – Я не должен был этого говорить. Я даже не знаю, почему я это сказал. Ты мой друг и все. Я не люблю тебя. Точнее люблю, но не в том смысле, в котором ты подумала и вообще, я...

– Чувак, лучше заткнись, – сказал Эльчин, смеясь. – Чем больше ты говоришь, тем большую чушь несешь.

Он позвонил моему отчиму, тот приехал очень быстро. Когда мы зашли домой, мама увидела мое состояние и, не сдержавшись, дала мне пощечину.

– Это так ты развлекаешься? Напиваешься в стельку? Ты видел, на кого похож?

– Не дави на него, он...

– Молчи! Это мой сын, и мне лучше знать, как его воспитывать. Это ты его испортил, избаловал.

Она дала мне еще одну пощечину, и я упал. На глаза навернулись слезы, и я расплакался, не в силах больше сохранять спокойствие.

– Хватит реветь, как девочка! Живо иди в ванную – умойся и спать! И чтоб больше никаких развлечений! Отныне ты будешь ходить в школу, возвращаться домой и сидеть дома. Как раньше! Не зря я все это время не давала тебе волю. Вот так случается, когда пытаешься быть хорошей.

Я зашел в ванную, и меня вырвало. Несколько раз. Я хотел сидеть там же, но знал, что мама разозлится еще больше. Поэтому быстро умылся холодной водой, что немного взбодрило, почистил зубы, чтобы избавиться от мерзкого вкуса во рту и пошел к себе. Голова болит до сих пор. Не хочу идти в школу. Не знаю, как посмотрю в глаза Наташе после случившегося. Ужасно хочется спать. Ладно, постараюсь немного вздремнуть. Пока, мой дорогой дневник. Еще вечером напишу.

***

Я все-таки пошел в школу – нужно было продемонстрировать наш с Наташей рассказ. До начала первого урока я подошел к ней, и в этот момент класс начал смеяться. Рагим разболтал о случившемся, и теперь все надо мной издевались. Но мне было пофиг. Я извинился перед Наташей, сказал, что жалею о случившемся. Она сказала, что все нормально.

– Значит, мы снова друзья?

– Да, – улыбнулась она, и мне стало намного лучше. На уроке литературы мы с ней прочитали нашу историю. Мы решили, что в конце парень и девушка не будут вместе, так как они из разных миров. К тому же мне понравилось придумывать истории и я подумал, что можно написать ее один рассказ с приключениями во времени. Учительница поставила нам пятерку. Кроме нас пятерку получили только наш ботан и его напарник. Эльчин с Улей получили четыре. У них была история, очень похожая на «Гарри Поттера», причем как смесь всех серий фильма. Одним словом, хоть день и начался ужасно, но прошел он неплохо. Я рассказал все случившееся Ариффе. Она сказала, что я допустил ошибку, так как моя мама только-только начала доверять мне. Теперь придется начать налаживать с ней отношения заново. Я очень рад, что все обошлось. Думал, после случившегося Наташа меня возненавидит, но, к счастью, все хорошо, и мы снова друзья. После этого надо мной никто в классе не смеялся. И мне намного-о-го лучше, чем было ночью и даже утром. И физически, и духовно.

Короче, пойду спать, в противном случае усну за столом. Пока, мой дорогой дневник.

8 октября 2010 года. Пятница

Забыл вчера написать, что Ариффа сказала, что я могу уже

не писать дневник каждый день. И это, с одной стороны, хорошо, потому что, когда нечего рассказывать, мне приходится подолгу сидеть и думать, о чем же написать. А, кстати, привет, мой дорогой дневник. У меня сегодня прекрасное настроение. В школе меня приняли не как всегда. Рагим сам подошел и пожал мне руку в знак приветствия, даже извинился, что рассказал всем о случившемся на дне рождения Эльчина, остальные тоже разговаривали со мной. Не знаю, что на них нашло. Но проблем в школе я больше не вижу. Ну, по крайней мере, пока что. Поживем, увидим.

А вот мама сегодня была на пике своей странности. Когда я вернулся из школы, все было нормально. Но к вечеру ее будто подменили. А все из-за того, что я решил немного поиграться со своей сестренкой. Увидев это, она с криками прибежала ко мне, толкнула меня так, что я упал и ударился головой о ножку стола. Пошла кровь. Теперь у меня на голове повязка. Ничего страшного, но решил не рисковать и принять дополнительные меры. Мама даже не попыталась ничего сделать с моей кровоточащей головой. Она обнимала мою сестренку, плакала и кричала, чтобы я не смел приближаться к ребенку. Я ничего не мог сказать, только держался за голову, чтобы остановить кровотечение. К счастью, отчим прибежал на помощь. Он остановил кровь и потом прилепил пластырь. А мама в это время плакала с ребенком на руках. Что это было? Как можно себя так вести? И почему мама всегда так против того, чтобы я приближался к сестренке?

Похоже, я никогда не найду ответы на эти вопросы.

Ладно, пойду, почитаю книгу – «Гарри Поттер и узник Азкабана», а потом спать. Пока, мой дорогой дневник.

13 октября 2010 года. Среда

Привет, дорогой дневник.

Вот я снова пишу тебе. Спешу сообщить, что у меня все хорошо. Мама в эти дни была спокойной. Вроде не кричит. Да и я сам не напрашиваюсь. Не приближаюсь к сестре. А еще я пишу, потому что вспомнил кое-что из детства. У меня мало воспоминаний из тех времен, когда папа был еще жив. Не помню, сколько мне было лет, когда произошло событие, которое я сейчас напишу.

Мы с сестрой играли в своей комнате. Папа и мама сидели в соседней комнате. Мама плакала, а папа ее успокаивал. Мама говорила, что у нее была сестра – моя тетя. Не знаю, где сейчас эта тетя, я никогда ее не видел. Даже не знал о ее существовании, пока не вспомнил разговор. А еще мама говорила, что они с сестрой не дружили, потому что они были вроде сводными. Не знаю, с чего я вдруг это вспомнил и зачем это написал, но мне почему-то кажется, что это важно. Больше я ничего не могу вспомнить, хотя и пытался. Но надеюсь, что еще что-то вспомню. Воспоминания из тех времен я буду писать сюда, чтобы опять не забыть. В принципе надо бы побольше анализировать детство, ведь часто

проблемы родом именно оттуда. Может, выбрать профессией психологию? В последнее время я много читаю все тематическое. Хотя нет, мне бы с собой разобраться, а уже потом помогать другим. Представляю психолога, который сам ходит к коллеге. Ха-ха!

А теперь расскажу вкратце, как проходило время, пока я не писал. Я сблизился со многими в классе – Рагим, Айсель, Мурад, Зейнаб, Намик, Саид. Все они хорошие ребята, хотя Рагим и не может держать рот на замке. Он все про всех знает и всем про всех рассказывает. Круглый сплетник, короче. Не понимаю, почему кто-то все еще о себе ему что-то рассказывает. Я точно не стану. Но у него доброе сердце, и Эльчин говорит, что всегда может позвать Рагима на помощь и тот придет. Доброе сердце всегда хорошо, но я бы не стал звать его – он все равно расскажет всем об этом. Вчера мы после уроков пошли гулять все вместе. Наташа и Эльчин тоже были с нами. Все прошло просто замечательно. Но, когда я пришел домой, мама первым делом приказала мне дыхнуть на нее – проверяла, пил я или нет. Но, увидев, что я не пил и не курил, успокоилась. Немного обидно, что один прокол может вот так дорого стоить. Надеюсь, она скоро забудет обо всем этом и начнет снова доверять. Но для этого мне придется сильно постараться.

А еще я начал читать книгу «Гарри Поттер и Кубок огня». Это уже четвертая книга о Гарри Поттере, и я рад, что познакомился с ней. Как по мне, это не просто история о магии

и школе волшебства, а еще и о дружбе, отношениях между людьми и о том, что семьей могут стать и люди чужие по крови.

Ну, вроде все. Пока, мой дорогой дневник.

19 октября 2010 года. Вторник

Привет, дорогой дневник.

Я давно не делал никаких записей, и мне немного стыдно оставлять тебя в неведении происходящих событий. У меня хорошие новости – со мной все хорошо. Просто замечательно, что уже не чувствую себя так же отвратительно, как раньше. За все это время я подружился со многими людьми из параллельных классов. Ладно, не подружился, а просто познакомился. Все они хорошие ребята. По крайней мере, мне так кажется. Было тяжело и все еще чувствую неловкость при общении. Даже если и заметно, ребята не подают виду. Временами язык заплетается и у меня не получается вклиниться в разговор. Могу сидеть тихо, даже будучи в гуще событий, и больше слушаю, нежели говорю. Честно признаться, иногда я привираю. Нет, не думай, не о чем-то большом и глобальном. Например, недавно все разговаривали и оказалось, что никто не любит жареный болгарский перец. Мне он нравится и, честно говоря, в долме «Три сестры» именно

перец я и ем². Но чтобы не отстать от группы и быть на одной волне, я сказал, что тоже не люблю. Знаю, неправильно врать, но пока я не могу снова стать изгоем. Возможно, когда-то в будущем, я научусь без страха рассказывать о своих предпочтениях, но пока боюсь. Хорошо, что ты у меня есть, дорогой дневник, тебе я могу рассказать то, что скрываю от всех. И это здорово.

Учиться я стал лучше, хотя проблем с учебой у меня никогда не было. Я уже писал о том, что Эльчин и Наташа начали встречаться? Нет? Ах, да, забыл, черт, прости. Так вот. Они встречаются уже неделю. Точнее восемь дней. Это так классно. Два моих лучших друга вместе. И я очень рад за них. Мы часто выходим гулять втроем. Надеюсь, я не мешаю им во время этих прогулок. Ну, вроде как третий лишний и все такое. Но мне хорошо с ними. Действительно хорошо. И они часто сами приглашают меня. Кажется, что так они хотят показать, что их отношения не поменяют внимание, оказываемое мне. Но, честно говоря, я даже и не боялся этого. Мне кажется, что это нормально, что при появлении любимого человека друзья становятся чуть дальше.

Дома у меня никаких проблем нет. Я не нарываюсь, не высовываюсь, хотя мама иногда и находит к чему придраться. Но это же мама. Я привык. К сестренке я не подхожу. Кстати, позавчера она сказала свое первое слово, и оно было похо-

---

² Долма «Три сестры» – разновидность долмы, блюда азербайджанской кухни. Делается из баклажанов, перцев и помидоров, начиненных фаршем.

же на мое имя. Сначала мы подумали, что ошиблись, но потом, часов через три-четыре она опять повторила мое имя, но уже понятнее. Я был так этому рад. Были рады все – ведь мы ждали того дня, когда она заговорит. Правда, мама и отчим, как я понял, не очень обрадовались тому, какое слово было первым. Они надеялись на «мама» или «папа», но произошел вот такой смешной облом. Потом пошли долгие часы того, как они учили маленького ребенка говорить «мама» и «папа» и, наконец, сегодня она это сказала. Она сказала: «Мама», а потом указала на меня и сказала: «Фахри». Правда, это прозвучало как «Ффахъйии», но это неважно. Главное – моя сестренка меня знает. Не знаю, почему я так этому рад. Теперь я понимаю фразу «Улыбнись жизни, и жизнь улыбнется тебе». Я научился улыбаться жизни и в ответ на это получаю вот такие прекрасные моменты.

За все то время, что я не писал, я закончил все книги серии «Гарри Поттер». Я уже фанат этой серии книг. Я просто не знаю, как описать свои мысли и чувства насчет этой книги. Просто бесподобно. Отлично, супер, классно, гиперпупер, короче, все хорошее, что есть. Спасибо автору за эти книги. В каком-то смысле я увидел себя в Гарри – он тоже с детства нелюбим, без друзей, не в силах за себя постоять. Правда, я не волшебник и ничего геройского пока не совершил, но кто знает, что меня ждет впереди? Нет, я знаю, что в Хогвартс меня не позовут (мне давно уже не десять ха-ха), но ведь необязательно быть волшебником, чтобы совершать

большие дела. Завидую тем, кто читал эти книги с детства и ждал с нетерпением выхода новой части. С другой стороны, это тоже классно – заканчиваешь одну книгу и сразу начинаешь другую. Не нужно ждать. Во всем есть плюс, короче. Кстати, я научился находить плюсы во всех ситуациях. ОК, не во всех, но во многих. Так, о чем еще написать? Ах, да, наконец-то отчим вчера закончил читать книгу «Империя ангелов», но я пока не начал читать – времени как-то не было. Завтра Наташа и Эльчин пригласили выйти погулять. Обещаю, что завтра напишу все в подробностях о нашей прогулке.

Пока, мой дорогой дневник.

20 октября 2010 года. Среда

Привет, мой дорогой дневник.

Сегодняшняя прогулка прошла просто замечательно. Оказывается, они хотели познакомить меня с Айнур – подругой Наташи. Они росли вместе. Айнур – красивая девушка. Очень. У нее длинные светло-каштанового цвета волосы, большие карие глаза. Признаюсь, и фигура у нее ничего так. Мне она очень понравилась. А еще она общительная, в отличие от меня. Мне было трудно болтать в ее присутствии. Я иногда говорил всякую чушь. Один раз неудачно пошутил, после чего решил больше не использовать юмор – не мой конек. А она была такой непринужденной и беззаботной. По-

хоже, это любовь с первого взгляда. Правда, не могу сказать точно, любовь это или нет – я никогда никого не любил и не знаю, каково это. Но Айнур мне очень понравилась, она очень красивая, и я не могу забыть ее красивую улыбку. Но, мне кажется, она не такая счастливая, какой хочет казаться. Потому что в ее глазах я заметил грусть и боль – прямо как в моих. Я часто смотрюсь в зеркало и вижу печаль в своих глазах. Поэтому узнаю несчастного человека среди многих. Хотелось бы узнать, что ее мучает. Может, мои слова и выглядят слишком ванильно, но это ведь мои мысли. И кроме тебя, мой дорогой дневник, этого никто не знает. Вчера я забыл написать, что заходил на днях, после долгого перерыва, к Ариффе, рассказать, что у меня все хорошо. Я купил ей большую плитку хорошего шоколада – не знал, что еще купить в благодарность за все, что она сделала, не имея особо много денег. Домашним я не рассказал, что навещаю психолога и не собираюсь. Вот и решил купить шоколадку – ее ведь все любят. Мы с ней поговорили о многом – даже не заметили, как пролетели эти два с половиной часа. Мы даже выпили по чашечке чая в ее кабинете. Приятно было поговорить с ней не как с психологом, а как с другом. Она отметила прогресс, сказала, что не ожидала таких быстрых результатов. Мне кажется, что это хорошо, только вот тон Ариффы был не самым позитивным. Я не стал спрашивать о причинах – подумал, что она бы сказала, будь что-то не в порядке. Мы поговорили о ней, у нее все в жизни хорошо, чему я неска-

занно рад. Я узнал чуть больше о ее муже и детях. Уже когда я собирался уходить, Ариффа посоветовала больше внимания уделять своему настроению, делать записи и следить за тем, чтобы не было никаких скачков. Я

Оказывается, «Империя ангелов» продолжение книги «Танатонавты». Придется сначала читать первую часть, прежде чем приступить к «Империи ангелов».

В общем-то, на сегодня все. Пока, мой дорогой дневник.

24 октября 2010 года. Воскресенье

Привет, дорогой дневник.

Сегодня к нам в гости приехала сестра с мужем и детьми. Мои племянники – просто чудо. Старшему три года, младшему четыре месяца. Они оба очень сладкие, хотя старший тот еще проказник. А еще он любит задавать много вопросов.

– А сколько тебе лет? – спросил он своим тонким голоском.

– Пятнадцать, – ответил я. – А тебе?

Конечно, я знал, сколько ему лет, но мне нравилось, когда он считал на пальцах, а потом говорил. Он сказал «три», показывая два пальца. Я объяснил ему, что он показывает два пальца, а не три.

– Меня зовут Ахмед. А тебя Фахри?

– Да, – сказал я, улыбаясь.

– И ты мой дядя?

– Да.

– Тогда я должен называть тебя дядя Фахри?

– Да.

– Но я не хочу тебя так называть. Я хочу называть тебя Фахри.

– Тогда называй меня Фахри, – сказал я и, взяв его на руки, посадил на колени.

– Ахмед, хватит мучать дядю, – сказала вошедшая в комнату сестра. Она принесла нам чай с вареньем. Нам – это мне, отчиму и своему мужу.

– Я его не мучаю, так ведь, Фахри?

– Нет, ты не мучаешь, – сказал я, изобразив серьезность, и поцеловал его в пухлую щечку. От него пахло ириской.

– А у тебя есть игрушки?

– Нет.

– Почему?

– Потому что я уже взрослый и не играю с ними.

– А когда я стану взрослым?

– Когда станешь дядей, как и я.

– Значит, мне можно играть в игрушки?

– Да.

Он остановился, подумав над моими словами. Он сидел с серьезным видом, так что я невольно рассмеялся.

– А почему ты смеешься?

– Просто так, – сказал я и снова поцеловал его.

– А ты знаешь, как зовут моего брата? – спросил он серьезным тоном и сам же ответил. – Фарид.

– Знаю.

– А ты все знаешь? – спросил Ахмед. Это был вопрос с подвохом. Сказать, что знаю все, – неправильно. Он может задать вопрос, на который я не смогу ответить (поверь, дорогой дневник, так бывает, дети иногда задают очень сложные вопросы). А если скажу, что я знаю не все, то потеряю уважение и интерес ребенка. Но на помощь пришел его папа.

– Ну, хватит его мучать, сынок. Иди сюда.

Ахмед слез с моих колен и пошел к своему отцу.

– Прости за надоедливость, – сказал его отец.

– Не бойся, Ренат, все нормально. Ты же знаешь, как я его люблю.

И это было правдой. Его я очень люблю – так же, как и своих сестер. Далее мы стали пить чай и разговаривать на разные темы. Отчим и Ренат завели разговор о футболе, Ахмед слушал их с большим интересом, сидя на коленях Надира. Мама с сестрой и сестренкой были на кухне – разговаривали о том о сем. Я остался один. Привычное явление. К тому же, несмотря на всю любовь к семье, я быстро устаю от таких посиделок. Я пошел в свою комнату и начал читать книгу «Танатонавты». Прошло немало времени. В дверь комнаты постучались, и я понял, что это моя сестра – Айдан. Родители обычно не стучатся. В последний раз я видел ее на своем дне рождения, и с того времени она очень сильно изменилась.

В лучшую сторону. Она перекрасилась в брюнетку (раньше была шатенкой), похудела немного в нужных местах. Одним словом, она была красивой, хотя и выглядела старше своих двадцати двух.

– Входи, – сказал я, откладывая телефон. Она вошла.

– Можно присесть?

– Да, конечно.

Раньше мы были с ней не разлей вода, несмотря на разницу в возрасте. А сейчас мы отдалились друг от друга. Мы знаем друг о друге лишь то, что знают все, хотя раньше мы доверяли все свои секреты.

– Ты изменился, – сказала она. – Стал взрослее. Увереннее в себе. И в глазах появился блеск, которого никогда не было.

– Это так заметно?

Мне было приятно, что она заметила перемены во мне. Наступило неловкое молчание.

– Я хочу... – начала она, но не договорила.

– Что?

– Понимаешь, у меня ведь никогда не было друзей. Как и у тебя. Была только Медина, но она после окончания школы уехала, и больше мы с ней не общались. Ну, и был ты.

Она остановилась, пытаясь понять мою реакцию. Но я молчал и ждал продолжения. И она продолжила.

– Но после свадьбы мы отдалились, и я осталась совсем без друзей. На работе я не могу никому довериться, да и я

в декретном отпуске, сестра Рената меня не любит. Мне не с кем даже по телефону поговорить, когда скучно. Сажу целыми днями дома, присматриваю за двумя детьми. Иногда идем куда-то с Ренатом, оставляем детей его маме, но это случается очень редко – раз в месяц, а то и в два месяца. Но у меня нет никого, с кем я бы могла поговорить по душам. Понимаешь?

Я молча кивнул. Так делала Арифа, когда я изливал ей душу – молчала, не перебивала и показывала, что слушает.

– Я хочу, чтобы мы с тобой снова были друзьями. Как раньше, в детстве. Чтобы делились всем, чтобы доверяли друг другу. Мама весь день пыталась меня разговорить, чтобы я ей рассказывала все, что случается в моей жизни. Но ты же знаешь, что ей нельзя доверять. Она может разозлиться, не понять, закатить скандал.

– Мне ли это не знать?

– Поэтому я не хочу рассказывать что-то, что может ее расстроить. А еще Надир, – она выговорила его имя с особой злостью. Она, как и я, всю жизнь думала, что он нас не любит, и мы вдвоем были против него, пока она не вышла замуж и не оставила меня одного. Нет, я не виню ее ни в чем, просто говорю как есть.

– Он неплохой человек, – сказал я. – И любит меня.

Сестра явно была в замешательстве.

– И ты говоришь это после всего, что рассказывала нам мама? Он принял нас к себе только потому, что мама обеща-

ла, что мы не будем высовываться, не разрешал нам просить добавки, говорил, что выкинет нас из дома, если мы...

– Это все ложь, – перебил я. – Мама это все выдумала. Смотри, – я достал с полки книгу «Империя ангелов». – Он купил ее потому, что мне эта книга понравилась. Он не пожалел денег на подарки для моего друга и поддержал мои идеи. Он всегда с радостью отдает мне свои книги и советует новые. Недавно мы были в ресторане, так вот он сам выбрал мне блюда, которые стоили немало. Пару раз пытался встать на мою защиту, когда мама снова срывалась. Мы с ним очень хорошо ладим, он очень хороший человек. Не знаю, почему мама соврала нам, но плохим человеком Надира не назовешь. А еще в последнее время с мамой творится что-то странное. Она не разрешает мне подходить к нашей сестренке.

– К Лятифе? Почему?

– Не знаю. Вечно думает, что я могу ей навредить. Она и раньше так думала, но не реагировала так болезненно.

И затем я рассказал все, что происходило с мамой за последнее время. Сестра была явно потрясена услышанным и спросила, почему она так делает. Я ответил, что не знаю, потому что я действительно не знаю. И тут я сказал то, что тревожило меня давно, но что я не мог ни сказать, ни написать.

– Похоже, у мамы расшатались нервы.

– Хочешь сказать, что она?..

Она не закончила, но я понял, что она хотела сказать, и

кивнул. Потом я рассказал ей то, что вспомнил недавно – разговор мамы с папой о тете. О сводной тете. Но сестра не помнила этого разговора – она их просто не слушала. Нас перебила мама, которая вошла в мою комнату, как обычно, не постучав.

– Смотрите на них. Снова вместе секретничают. Прямо как в детстве, – она улыбалась, но в ее голосе чувствовались язвительные нотки.

– Как мило. Оставила детей нам, а сама тут прохлаждаешься? А ну, живо выходите отсюда, и пошли со мной. Айдан, иди помогать мне, а ты иди присмотри за детьми. Только не смей приближаться к Лятифе.

Мы сделали то, что было велено. Дальше все прошло так, как обычно бывает, когда приходят гости. Я поигрался с племянниками, Ренат и Надир говорили о чем-то серьезном и взрослом, что меня вовсе не интересовало. Потом мы все вместе сели ужинать. Ужин состоял из маминой фирменной курицы под каким-то вкусным соусом, название которого я никогда не запоминаю, оливье и приготовленного сестрой салата «Мимоза» – мой самый любимый салат. К десяти вечера они ушли.

Честно говоря, мне стало жалко Айдан. Я думал, выйдя замуж она обретет счастье, но, увы, она еще более одинока, чем была. Но, как бы эгоистично это ни звучало, но я не могу ей помочь. Конечно, выслушать ее я могу и постараюсь наладить отношения, но мне стоит работать над собой и не

забывать голову проблемами других.

Ладно, пошел читать книгу и спать. Пока, мой дорогой дневник.

31 октября 2010 года. Воскресенье

Привет, дорогой дневник!

Сегодня последний день октября, и мне хочется сделать итоговую запись по этому месяцу. Но сначала расскажу немного о том, что произошло после моей последней записи. После того дня мы с сестрой сблизились. Она зарегистрировалась в Фэйсбуке, и мы целыми днями с ней болтаем. Ну, ладно, не целыми днями, но часто. Мы разговариваем обо всем. Тема сама по себе находится. И главное не скучно. А еще я посоветовал ей прочитать все те книги, которые прочитал я, и она сказала, что прочитает все, кроме Гарри Поттера – сказала, что видела фильм и ей он не понравился. Она в целом не любит фантастику, с детства не фанатела от сказок, которые нам читали. Я ее не виню – на вкус и цвет товарища нет. Я рассказываю ей про Айнур. Кстати, об Айнур. Мы уже встречаемся. Странно звучит, ведь знакомы мы совсем недавно и вообще в последнее время у меня все происходит слишком быстро. Иногда даже не успеваю за всем проследить. Я, кажется, люблю Айнур. Про нее знает отчим, но не мама – она может разозлиться. Вообще за это время мы с отчимом очень сблизились. Сегодня фильм для семейного

просмотра выбрал я – «Каратэ-пацан». Я читал в Интернете, что это хороший фильм, и Надир взял у своего друга. Здорово, что мы понимаем друг друга, даже если это мелочи. Так, я что-то запутался, так как все смешал. Про сестру и Айнур написал. Из книг я все еще читаю «Танатонавтов» – времени не хватает, много времени идет на отношения. А еще я в Интернете прочитал про автора Дэйл Карнеги, говорят, у него много хороших книг о взаимоотношениях людей. Как-нибудь и их прочту.

Уроки идут хорошо. Вообще, в школе все нормально. С ребятами я все так же общаюсь. Короче, ничего особо важного. Точнее, это очень важно, ведь я к этому и стремился. Цель наполовину достигнута, но работы еще много. Кстати, я примерно приготовил в голове список целей и план действий, осталось только детально расписать и А теперь итог за октябрь.

В октябре произошло намного больше, чем в сентябре. Я подружился со многими людьми, наладил отношения с отчимом, встречаюсь с Айнур, с сестрой отношения просто прекрасные, прочитал кучу книг. Но это не конец. Это пока только начало. Арифа научила меня ставить перед собой цели. Она сказала, что, чтобы чего-то достичь, нужно поставить перед собой цель. Это будет главная цель. Потом нужно раскрыть эту цель – поставить несколько маленьких, последовательных задач, которые приведут к достижению главной. И все это надо записать, чтобы ничего не забыть. Но

я пока не могу определиться с главной целью. У меня была одна задача – стать нормальным. И она, как мне кажется, достигнута. Отчасти. Я преодолел страх общаться с людьми. Я больше не боюсь поговорить с кем-то незнакомым, показать или спросить дорогу, если понадобится. Да, неловкость чувствую до сих пор, но уже не вижу в этом ничего страшного. Раньше я думал, что никогда не смогу стать таким, какой я сейчас. Но вот я стал. И всего за полтора месяца. Просто удивительно, не правда ли? Ариффа сказала, что, несмотря на все мои продвижения, я должен все равно работать над собой, т. к. работа над собой очень важна. Нельзя расслабляться. Я с ней согласен. Еще во время нашей последней встречи она сказала, чтобы я контролировал свою активность. Не давал себе взваливать на себя невероятно много.

– Иногда может показаться, что ты сможешь сделать все, что задумал, но если это выше твоих возможностей, ты быстро перегоришь.

Что-то мама очень сильно расшумелась, Лятифа плачет. Я бы ее успокоил, но мама и так на взводе, не хочу злить ее еще больше. Поэтому, я лучше продолжу делать записи. Итак, на чем я остановился? А еще...

Ноябрь 2010

1 ноября 2010 года. Понедельник

Дорогой дневник.

Прости, что я прервал записи так быстро, но произошло нечто ужасное. Сейчас половина четвертого утра, но я пишу, потому что нужно кое-что рассказать. Я прервал запись, так как сестренка плакала очень громко. Я думал, что она повредит горло, мама тоже громко кричала, а я не выдержал и решил успокоить ребенка, так как ни мама, ни отчим этого делать не собирались. Я пошел к ним в комнату, взял сестренку на руки и хотел вынести из комнаты, но меня остановил мамин крик:

– Положи ее обратно в кроватку!

– Вы тут кричите, ребенок боится и плачет. Я отведу ее в другую комнату, чтобы успокоилась.

– Положи!

Я не заметил, как она дала мне пощечину, потом еще одну и стала бить со словами: «Не смей ее трогать!» Мне пришлось держать Лятифу крепко, чтобы она не упала, а мама все била меня и кричала. Отчим поспешил на помощь и стал ее держать. Лятифа снова расплакалась. Но я решил поло-

жить ее в кроватку, чтобы еще больше не разозлить маму. Потом я пошел в ванную, чтобы умыться и немного прийти в себя. И тогда я заметил кровоточащую губу. А еще у меня под глазом рана кровоточила. Не зная, что делать, я первым делом умылся, пошел на кухню за салфетками, чтобы ими остановить кровь. Вата и йод были в комнате родителей, а туда мне заходить не хотелось. Я остановил кровотечение и вышел из ванной. Сестренка все еще плакала. И мама плакала. Отчим не знал, что делать: он держал в руках плачущую Лятифу и одновременно пытался успокоить маму. Я вошел в комнату. Мама посмотрела на меня, но ничего не сказала. Я сел рядом с ней. Надир отошел в сторону, чтобы успокоить сестренку.

– Мама, – позвал я, но реакции не было никакой. – Мама. Не плачь.

Я обнял ее, надеясь, что она успокоится, но она расплакалась еще сильнее. Я поцеловал ее в щеку.

– Мам, хватит. Все хорошо. Я не хотел ничего плохого. Я никогда не обижу и не сделаю ничего плохого Лятифе. Она ведь моя сестренка. Она не чужой человек. Кроме того, она ребенок. Маленький, хрупкий, беззащитный ребенок. Я никогда не сделаю ей ничего плохого. И я не понимаю, почему ты так болезненно на это реагируешь.

Она плакала и качалась вперед-назад.

– Почему, мама? Почему ты каждый раз так злишься и бьешь меня из-за этого?

– Прости, – вдруг сказала она, давясь слезами. – Прости меня. Я не знаю. Я не знаю. Прости. Прости.

Она расплакалась еще громче. Я снова обнял ее.

– Когда я была маленькой, у меня была сестра. Сводная.

Это стало для меня шоком. Она заговорила со мной о своем детстве. О том, о чем никогда не говорила. Она никогда ни с кем не говорила о своем детстве – кроме папы. Я всегда думал, что оно было тяжелым и мама пыталась забыть, но не могла. Видимо, я оказался прав.

– Ее отец после смерти мамы женился на моей маме. И родилась я. Моей сводной сестре это не понравилось. Зохре. Так ее звали. Она всегда меня била. Издевалась надо мной. Позорила меня при друзьях. Она была старше меня на пять лет. И я не могла ей ответить. Я не могла дать сдачи, когда она валила меня, давила коленом и била головой об пол. Я не могла остановить ее, когда она избивала меня всем, что попадало ей под руку. Я жаловалась маме и папе, но они ничего не могли с этим поделать – наказания не действовали на Зохру. И это было самым ужасным. Она продолжала мучать меня. Она испортила всю мою жизнь. Однажды она разбила вазу прямо у меня на лице. И осколок вошел в мою губу. Оттуда и этот шрам, – она указала на шрам у нее на верхней губе. Меня всегда интересовало, откуда он, но спросить боялся. И вот узнал. Хотя я бы предпочел оставаться в неведении, нежели узнать все это. Затем мама расплакалась и плакала долго. Я обнял ее, пытаюсь успокоить. Она продолжала

повторять «прости».

– Вот почему я так боюсь, когда ты приближаешься к Ля-тифе. Я знаю, что ты ничего плохого ей не желаешь, но боюсь. Боюсь, что с ней ты сделаешь то же самое, что Зохра творила со мной.

Она снова громко расплакалась. Я сказал ей, что никогда не причиню вреда своей сестренке, что никогда не сделаю ей ничего плохого. Успокоилась она поздно. Меня интересует вопрос, где сейчас эта Зохра, но задавать его не решаюсь – уж очень болезненная тема для мамы. Во мне и сейчас кипит злость. Как можно было так обращаться со своей сестрой? Ну и что, что она сводная? Зато она СЕСТРА, тем более МЛАДШАЯ. Да как вообще можно с кем-то так обращаться? Это дикость! Все это не укладывается в голове. Таких людей и убить мало. Не знаю, как можно назвать таких людей. И вообще, это не люди. Это низшие существа. Низшие бездушные существа. Животные, растения и даже камни имеют душу, имеют чувства, но не существа, подобные Зохре. Злость так и кипит во мне. Ладно, пойду уже спать, если, конечно, смогу после всего услышанного. Пока, мой дорогой дневник.

***

И снова привет. Я сегодня уже делал записи, но пишу снова, так как опять появились кое-какие мысли. Я понял свою маму. Я понял, почему она винит жизнь в том, какая она. Теперь я отчасти с ней согласен. Жизнь у нее не была легкой. Она не могла ничего поделать с тем, что ее была сводная сест-

ра. Да, она могла дать сдачи, когда уже повзрослела, но до этого нет. Она не могла в два годика избить или защититься от семилетней агрессивной сестры. Она не была виновата в том, что Зохра ее била. Мама также не была виновата в смерти папы. Это все жизнь. Но я все равно полагаю, что жизнь предоставляет нам испытания, которые мы должны пройти достойно. Мы не всегда виноваты в том, что предоставила нам жизнь. Но мы полностью в ответе за то, как прошли эти испытания. И, несмотря ни на что, я считаю, нужно оставаться добрым и правильным. Не сходить с пути истины, скажем так. Не предавать свои идеалы или идеи из-за того, что что-то в жизни пошло не так. Кстати, маме уже лучше. Она спокойна и ведет себя так, будто ничего не случилось. И это хорошо. Но все равно я уверен, что она изменилась. Она сама попросила меня посидеть с Лятифой, пока она сбегает к соседям, которые недавно переехали. Странно, она ведь никогда с соседями не общалась. А потом пришла и приготовила яблочный пирог, который всегда получался у нее довольно вкусно. Короче говоря, маме стало лучше. Странно, что, один раз излив душу, человеку может стать спокойнее. Правда, кажется, что она еще не скоро станет полностью нормальной, но я надеюсь, что хотя бы смогу больше времени проводить с Лятифой.

И я закончил читать «Танатонавтов». Я иду спать. Сегодня был трудный день. Пока, мой дорогой дневник.

10 ноября 2010 года. Среда

Я так счастлив. Сегодня я рассказал маме, что встречаюсь с Айнур. Она, как я понял, это не одобрила, но отреагировала не так агрессивно, как я думал. Это уже большой плюс. Она только сказала, чтобы я не натворил каких-либо глупостей. Понимаю чего она боится, но мы с Айнур даже не целовались. Не потому что я не хочу, просто... Не знаю, мне немного страшно. Вдруг я наклонюсь к ней, а она увернется, не захочет? Вдруг ей не понравится поцелуй? Что если это станет причиной нашего расставания? К тому же, мне кажется, что у нее в жизни что-то происходит. Я пытался поговорить, но она лишь улыбается и говорит, что все прекрасно. Но по ней видно, что это не так. Она перестала даже притворяться веселой, говорит мало, иногда спит во время совместных прогулок. Говорит, что ночью не спалось. Три дня назад она сказала, что болеет и даже не позволила мне прийти к ней. Я не понимаю, почему родители не пытаются ничего сделать.

Вообще после того, как она рассказала мне про Зохру, она изменилась. А еще она иногда днем она оставляет Лятифу со мной, а сама куда-то уходит. Мне кажется, что она идет на сеансы к психологу, потому что с каждым днем она меняется в лучшую сторону. С ней стало возможно общаться. Но иногда у нее все равно резко меняется настроение. И она все

еще продолжает пилить Надира из-за того, что он якобы мало времени уделяет семье. Я поговорил с ней на этот счет, но она сказала, чтобы я не вмешивался в дела взрослых. Правда, не так грубо и агрессивно, как раньше, но ей все еще не нравится, когда я умничаю. Думаю, скоро она перестанет его пилить. Тогда жизнь точно наладится, и у нас в семье тоже все будет хорошо. Я рассказал сестре про то, что рассказала мне мама. Она тоже была в шоке. Неудивительно. Если бы я сейчас нашел Зохру, я бы сказал ей много чего. Но мама говорит, что все связи с ней прервались. Как и с родителями. Что, в принципе, правда, я никогда не знал бабушку с дедушкой.

Вроде на сегодня все. Пока, мой дорогой дневник.

23 ноября 2010 года. Вторник

Дорогой дневник.

Не знаю, как передать те чувства, что внутри меня. Пустота? Ничего? Ни хорошего, ни плохого – я ничего не чувствую. Не знаю, что это. Может, это еще неполное осознание того, что случилось? Может, я еще не до конца понял случившееся? В общем. За эти дни, что я не писал, произошла трагедия. Айнур умерла. Просто взяла и повесилась, не оставив даже записки. Просто повесилась. Полиция начала расследование, выяснилось, что она была под действием наркотиков. Не знал, что от принятия наркотиков можно наложить

на себя руки. Никто не знает, откуда она достала эту гадость, кто их ей отдал, но полиция все еще ведет расследование, и мы надеемся узнать об этом в скором времени. Странно, что я спокоен на этот счет. Я не чувствую боли, печали. Только скучаю по ней. И будто мир потерял все свои краски, жизнь потеряла смысл. И перестала течь. В остальном все нормально.

Узнав о произошедшем, мама и отчим начали меня жалеть. Они спрашивали, как я, нормально ли себя чувствую. Я отвечал, что все нормально. Но они все равно меня утешали, говорили, что жизнь продолжается и все такое, будто я этого не знал. Иногда они говорят такие вещи, что знают даже маленькие дети. Ужас. Иногда они просто невыносимы. Мне не нужна их жалость, я хочу только, чтобы мне перестали об этом напоминать. Все, что в душе, я могу рассказать тебе и Ариффе.

Ладно, дорогой дневник. Пойду спать. Уже поздно. Пока.

28 ноября 2010 года. Воскресенье

И снова привет, мой дорогой дневник.

В последнее время мир кажется мне пустым. Ничто меня не радует, не забавляет, не огорчает. Я ничего не чувствую – пустота, пустота, пустота и снова пустота. И больше ничего. Мир кажется серым и пустым. Единственное, что привлекает мое внимание, точнее кто, это одна девушка из школы. Я

не знаю, кто она, как ее звать, в каком классе она учится, сколько ей лет. Я ничего о ней не знаю, но на вид она младше меня или моего возраста. Но не старше. Она брюнетка. У нее длинные кудрявые волосы, карие глаза, милое лицо. Я плохой человек, да? Айнур умерла только недавно, а я уже засматриваюсь на другую. Кстати, об Айнур. Полиция еще не нашла того, кто поставлял ей наркотики. Надеюсь, найдут скоро. Я бы убил его собственными руками. Меня волнует еще и вопрос о том, как она расплачивалась за эту дрянь. Родители не давали ей много карманных, даже накопить она вряд ли смогла. Может, она у них крала? Или?.. Нет, не хочу об этом думать.

Сегодня мама мне кое-что рассказала. О Зохре. Маме тогда было двенадцать. Родителей – моих бабушки и дедушки – не было дома. После прогулки Зохра вернулась домой и опять начала бить маму. Мама решила ответить ей. Она с большим трудом откинула ее с себя, побежала на кухню, взяла доску для нарезки и со всей силы ударила свою сестру по голове. Та упала, потеряв сознание. Когда пришли родители, мама им все рассказала. Они отвезли Зохру в больницу. Оказалось, что мама при ударе каким-то образом задела клиновидную кость плюс Зохра сломала шею, когда упала, и поэтому ее пришлось оставить в больнице. Родители отказались ехать домой, мама тоже осталась с ними. Ночью бабушке стало плохо, пришлось вести ее на осмотр к врачу. Мама осталась одна в палате сестры. Недолго думая, мама взяла

подушку и задушила свою сводную сестру. Потом она вышла из палаты и убежала, чтобы ее не нашли. О том, что случилось потом, мама не рассказала. Но главное, она решилась на это. Она избавилась от той, которая портила ей жизнь. Я бы на ее месте сделал то же самое, если честно. Знаю, убивать плохо, ужасно, грех. Но иногда это единственный выход. Даже не знаю, насколько правильно все то, что я пишу, насколько все это ужасно, но я так думаю. Не буду тебе врать, мой дорогой дневник, я полностью поддерживаю маму. Она все правильно сделала, избавившись от нее. Иначе она испортила бы всю жизнь маме. Хотя она и так ее испортила. Довести двенадцатилетнюю девочку до того, что та согласилась убить собственную сестру, а затем сбежать, бросив все. Мама расплакалась, когда рассказала мне это. Она все еще жалеет о том, что сделала. Она говорит, что ей иногда снится Зохра, которая говорит, что придет за ней. Теперь я начинаю понимать, почему мама такая странная. Нелегко убить человека и жить с этим. Она рассказывала об этом только папе – она думала, что он ее бросит, отнимет детей и уйдет. Но он не стал. И я бы не стал. Я не считаю ее преступницей. Она поступила правильно. Я не знаю, что произошло потом, попала ли она в тюрьму. ведь вряд ли полиция забила бы на такое событие. Не знаю, не знаю, очень много вопросов, мало ответов и это начинает мне изрядно надоедать.

Ладно, пойду уже спать. Пока, мой дорогой дневник.

29 ноября 2010 года. Понедельник

Привет, дорогой дневник.

Со вчерашнего дня мало что случилось, но вчера я забыл сделать кое-какие записи и поэтому пишу их сейчас. В последнее время у нас с мамой сложились очень теплые отношения. Мы стали ближе, она стала больше мне доверять. И она все еще, как мне кажется, посещает психолога.

А еще меня взяли в школьную баскетбольную команду. Там как раз не хватало игроков, вот меня и взяли, как только я туда пошел. Там я познакомился с новыми ребятами, которых я раньше не знал. Анар, Гасан, Намик и другие очень хорошие ребята. Вот и все. Пока, мой дорогой дневник.

30 ноября 2010 года. Вторник

Уже конец ноября. Как же быстро летит время. Оглянуться не успеваешь, как месяц закончился. Так и вся наша жизнь – летит быстро и бесповоротно. Иногда бывает поздно, когда понимаешь, что жизнь уже подошла к концу. Иногда этого просто не понять – жизнь обрывается быстро и без предупреждения. Поэтому нужно ценить жизнь, действовать, пока есть время и силы – потом может быть поздно. Что-то я отошел от темы. Так вот. Уже конец месяца, и время

итоговой записи. За один месяц случилось много всего, что изменило мои взгляды на мир. Многое из этого, правда, ситуации негативные, но, хорошо то, что я не стал снова планктоном или психом. Знаю, мало хорошего в том, что умерла моя девушка, а моя мама стала убийцей в раннем возрасте, но это жизнь. Все может произойти, и нельзя заикливаться на одном. Нужно идти дальше, стремиться к своей цели и пытаться не совершить тех ошибок, которые совершили другие. Как говорится: «Дурак учится на своих ошибках, а умный – на чужих». Отчасти я не согласен с этой фразой, ведь ошибки совершают все, даже умные люди. Нет людей, которые не творят какую-то дичь. Главное, не повторять их, делать выводы и исправлять те ошибки, которые можно исправить. И снова я отошел от темы. Всегда так, пишу или что-то делаю, и меня заносит куда-то далеко. Итак, итоговая запись. Месяц начался просто ужасно, а закончился относительно хорошо, и все благодаря той девушке, которая начала красить мою жизнь. После смерти Айнур моя жизнь потеряла смысл, все было скучным и серым. Не было поводов для радости или даже для улыбки. Но когда я увидел ее, все изменилось сразу же. Звучит девчачьи, но это так и есть. Все произошло так быстро, что я даже не понял, когда успел в нее влюбиться. Надеюсь и верю, что я с ней скоро познакомлюсь.

Наташа и Эльчин всегда рядом со мной. Они никогда не оставляют меня одного и не дают скучать. Они поддержи-

вают меня во всем. Сегодня мы вспоминали Айнур, Наташа плакала. Я не вижу смысла плакать, ведь слезами ее не вернуть. Да, слезы притупляют боль, но не для меня. Я не чувствую больше боли и грусти. Иногда я скучаю по ней, вспоминая те самые хорошие времена, которые мы провели вместе. Сначала Наташа немного обиделась из-за того, что я хочу завести отношения с той девушкой – считала, что я предаю память Айнур. Но потом она согласилась с тем, что жизнь продолжается и нужно идти дальше. Конечно, я помню и буду помнить Айнур – она была мне дорога. Но не могу же я всю жизнь провести воспоминаниями о ней. Это неправильно. Мне больно и грустно, когда вспоминаю о ней. Но нужно уметь скрывать свои боли, подавлять их и жить дальше. Люди, жалеющие себя, действительно жалки, и такие в конце концов или заканчивают жизнь самоубийством, или до конца своих дней остаются гнить в своем мирке, доживая свою никчемную жизнь. Звучит жестоко, но я считаю, что так и бывает.

Даже не верится, что два с половиной месяца назад я впервые вошел в кабинет Арифы. Несмотря на то, что время летит быстро, за этот, казалось бы, короткий период произошло немало вещей. Я уже не тот, что был раньше – не боюсь разговаривать с людьми, не боюсь высказывать свои мысли вслух, хотя все еще под давлением коллективного мышления могу умолчать или приврать. Мои отношения с мамой улучшились, я подружился с отчимом. Стал сильнее и могу

постоять за себя. А еще я стал немного бесчувственным и жестоким. Но, надеюсь, это не будет прогрессировать. Я постараюсь, чтобы этого не случилось. Я не жалею о произошедшем, да и не стоит, ведь прошлое уже не вернуть. Что сделано, то сделано. Нам остается только двигаться дальше и пожинать плоды посеянного. Завтра начнется новый месяц, от которого я ожидаю много хорошего. Поживем – увидим.

О! А завтра ведь уже 1 декабря. Первый день зимы. А погода все еще теплая. Скорей бы снег пошел. Всегда хотел сделать снежного ангела, но никогда не решался. В этом году обязательно сделаю – как только снег пойдет. Ладно, пойду уже спать, завтра с утра в школу.

Забыл сказать. В школе у меня все просто замечательно, я почти круглый отличник. Портит все физика со своей четверкой. А вот теперь точно спать.

Пока, мой дорогой дневник.

Декабрь 2010

3 декабря 2010 года. Пятница

Дорогой дневник.

Я узнал про ту девушку кое-что. Ее зовут Севда, она учится в восьмом классе, но моя ровесница. Она классная – веселая, жизнерадостная и в глазах играет искорка счастья. У Айнур этой искорки не было. В ее глазах были боль и грусть. Севда не такая. Я сблизился с ней, добавил ее в Фэйсбуке, и теперь мы болтаем. Она рассказывает мне о многих вещах и посоветовала прочитать книгу «Незабываемая прогулка». Я прочитал аннотацию, слишком все ванильное там, но прочту, чтобы не обидеть Севду. Она хорошая девушка, не хочется обижать.

Нашли того, кто дал Айнур наркотики. Подробностей я не знаю, но этого парня уже арестовали. Это парень из двора Айнур, с которым она раньше встречалась. Она мне о нем никогда не рассказывала, только Наташа недавно сообщила, кто это был. Короче, я уже не стал расспрашивать, у меня и без этого забот хватает. Немного не по себе, что она не делилась со мной своим состоянием, не доверяла, но ведь и я не рассказывал ей все, что происходит у меня дома. Честно го-

вора, я не считаю правильным рассказывать происходящее в семье кому попало. Да, девушка это не кто попало, но ведь мы с Айнур были знакомы недолго и я не мог полностью ей доверять. Все произошло быстро, мы не успели даже привыкнуть друг к другу. А потом она ушла. Возможно, именно поэтому мне так легко удалось пережить ее смерть.

Со вчерашнего дня я стал замечать некоторые изменения в своем поведении. Я стал агрессивнее реагировать на некоторые окружающие меня вещи, например, вчера нагрубил отчиму, когда он сначала позвал меня помочь исправить дверцу шкафа, потом попросил сходить в магазин, а потом опять попросил сходить в магазин, так как он забыл сказать мне купить газету. Знаю, ничего такого в этом нет, но я сказал ему, что у меня есть свои дела и нечего тревожить по всяким пустякам. Он, конечно, удивился, но не стал ничего говорить. Я получил нагоняй от мамы, которая уже давно со мной грубо не обращалась. Но вчера она дала мне пощечину и сказала, чтоб я перестал вести себя как обиженный ребенок и взял в руки. Сначала я разозлился на такое поведение, но потом пришло осознание. Я и в самом деле в последнее время вел себя несколько иначе, меня раздражали мелочи и повысился уровень наглости. Часто делал что-то с мыслями «я заслужил», хотя даже не знаю, как можно было заслужить отказывать Эльчину в помощи по дому.

Сегодня утром я обидел Наташу, так как она опять завела разговор об Айнур, а я сказал, что она, грубо говоря, достала.

– Хватит уже вечно о ней вспоминать. Ну, умерла она и что с того? Никто не вечен, она может там нашла друзей, а ты тут все еще страдаешь.

Теперь она на меня обижена. Нужно перед ней извиниться. Но не сегодня.

Короче, пойду уже. Начну читать книгу. Пока, мой дорогой дневник.

5 декабря 2010 года. Воскресенье

Здравствуй, дорогой дневник.

Сегодня воскресенье, и все было, как обычно, – фильм, потом семейный поход в ресторан и все такое. Ничего интересного не случилось, но я не пишу, чтобы рассказать о том, как прошел мой день. Хочу поделиться кое-чем. Мне все еще плохо, я раздражаюсь от всяких мелочей, но пытаюсь держать себя в руках, отчего мне еще хуже. Я не могу выговориться, не могу выплеснуть эмоции, так как не хочу обижать окружающих. Вчера я позвонил Наташе и извинился перед ней за то, что нагрубил. Она меня простила, что очень хорошо, но после этого меня стали раздражать всякие мелочи: мама звала меня раз сто (я, кстати, ненавижу уже свое имя из-за этого), отчим просил кое-что сделать, потом пришлось посидеть с сестренкой, которая почему-то очень много плакала, и все это меня ужасно раздражало. Сегодня было не лучше. Весь день всякие мелочи меня раздражали,

бесили, то мама что-то скажет, то отчим посчитает нужным сделать замечание, то что-то еще. Знаю и понимаю, что все это мелочи, которые были всегда, но не могу ничего с собой поделаться. Сегодня в ресторане я хотел заказать салат «Цезарь», но мама сказала, что я его часто заказываю и лучше попробовать что-то другое. Я ответил, что закажу, что хочу, и сказал это грубо. А ведь она просто дала мне совет. Даже не знаю, что со мной происходит. Хотел написать Ариффе, но потом решил поговорить лично. Завтра пойду к ней. Надеюсь, она сможет мне помочь.

Кстати, я прочитал книгу «Незабываемая прогулка», и это полная чушь. Полнейшая и самая настоящая. Зачем было жениться на девушке только из жалости? И будто он всю жизнь потом ее любил? Я не верю, что любить можно вечно. То есть можно, но живого человека, который всегда рядом. С глаз долой – из сердца вон. Можно помнить человека, вспоминать те самые хорошие моменты, проведенные с ним, но любить человека, который умер или которого ты больше не увидишь по каким-либо иным причинам, нельзя. Живой пример, то есть неживой, но пример, – Айнур. Она умерла, ее больше нет. Я вспоминаю ее, скучаю по тем дням, что мы были вместе, но я ее больше не люблю. Так уж устроен мир. Завтра скажу Севде, что прочитал эту книгу, и она мне не понравилась.

Короче, пойду уже спать. Пока, мой дорогой дневник.

6 декабря 2010 года. Понедельник

Здравствуй, дорогой дневник.

Сегодня я поссорился с Севдой, потому что сказал, что по мне книга – полная чушь. Она не поняла, начала говорить, что это очень хорошая книга, что я бесчувственный, если она мне не понравилась. Я высказал ей свою точку зрения о том, что невозможно любить человека, которого не видишь. На это она мне сказала, что если любовь для меня ничего не значит, то мы должны расстаться. Ну, мы и расстались. Не сказать, что мы вообще встречались – просто общались, проводили вместе время, ничего серьезного и официального. Сначала мне было грустно, и я хотел извиниться перед ней, но потом понял, что она поступила неправильно. Она навязывала свое мнение мне, а я не люблю таких людей. Нельзя навязывать свое мнение другим, нужно уважать чужие взгляды, суждения и решения. Я же не заставлял ее возненавидеть эту книгу. Я просто высказал свое мнение и сказал, что я считаю, что нет любви на расстоянии. Если для нее так трудно принять и уважать чужое мнение, то нам и вправду лучше не общаться. Я слишком много сил угробил на то, чтобы иметь возможность свободно высказывать свое мнение и не собираюсь ради кого-то от этого отречься. Хочет расстаться – пускай, я не держу ее. Найдет кого-то другого, кто забудет на свои ценности ради ее хотелок.

Ариффы, кстати, не было сегодня на работе.

Вроде на сегодня все. Пока, мой дорогой дневник.

11 декабря 2010 года. Суббота

Итак, мой дорогой дневник, я снова пишу.

Пишу сообщить о том, что все гораздо хуже, чем раньше. Всю эту неделю я хотел связаться с Ариффой, но не мог – в школу она не приходила, в Фэйсбук не заходила, на звонки не отвечает, так как ее телефон выключен. Я беспокоюсь о ней. Надеюсь, ничего не случилось. Агрессивный настрой прошел, точнее, уменьшился, хотя иногда меня раздражают всякие мелочи, и я быстро выхожу из себя. Но не как раньше. Я уже извинился перед родителями, объяснил, что переживаю не лучшие дни. Они приняли мои извинения и сказали, что готовы выслушать, если понадобится. Почему они не хотят понять, что мне не нужны их жалость и советы?

А еще начали мучать кошмары об Айнур. Она часто мне снится. Я вижу ее, повешенную, как она качается на веревке. Потом она открывает глаза, пристально смотрит на меня и твердит, что я предатель. Не знаю, что со мной происходит. Мне не по себе, начинает казаться, что схожу с ума. Надеюсь, ничего страшного в этом нет.

Ладно, мой дорогой дневник. Пойду спать. Пока.

17 декабря 2010 года. Пятница

И снова привет, мой дорогой дневник.

Я наконец-то узнал, что случилось с Арифой – она была в больнице, но уже давно выписали. Сломала ногу. Говорят, что с лестницы упала. Подробностей я пока не знаю, потому что учителя в школе мало что рассказывают. И я не знаю, где она живет. Нужно пойти ее навестить. Кстати, я в Интернете нашел статью, в которой говорилось, что для саморазвития хорошо помогает письмо в будущее. Пишешь письмо самому себе, оставляешь и распечатываешь в тот день, на которое ты это письмо написал. Не знаю, как это может помочь саморазвитию, но я написал себе письмо на 17 декабря 2011 года. Не буду писать тут, что я там написал, чтобы, если забуду содержимое, не вспоминать до открытия. А еще я в Интернете прочитал, что все то странное, что со мной происходит, это посттравматический стресс. Нарушение сна, вспыльчивость, раздражительность, ощущение, что вот-вот произойдет что-то плохое, воспоминания о травме – все это говорит о посттравматическом стрессе. От этого мне стало немного легче – ведь я уже знаю, что со мной. Думаю, травмой явились смерть Айнура и рассказ мамы о своем прошлом. Видимо, это было для меня слишком. Но я прочитал в Интернете, что можно и самому о себе позаботиться. Я бы обратился за помощью к Арифке, но последние события не делают

это возможным. К тому же сомневаюсь, что после аварии, со сломанной ногой она будет рада говорить о моем стрессе. Блин, мне нужно с ней увидеться, удостовериться, что с ней все в порядке. В понедельник обязательно добыю того, чтобы мне дали ее адрес. И зачем все завучи отказываются это делать? Будто я какой-то маньяк. Мобильный у нее все еще выключен – это меня сильно беспокоит. Да, о моем состоянии. Я решил сам себя вылечить. У меня не очень глубокая травма, так что я смогу с этим справиться. Вот меры, которые я буду принимать в связи с этим. Не знаю, насколько правильно брать советы из Интернета на такие темы, но раз они есть, а других источников помощи не предвидится, то почему бы и нет? Я все это пишу, чтобы не забывать.

1. Поговорить об этом с друзьями и семьей, попросить у них поддержки.

2. Выполнять упражнения для расслабления. Не буду их тут описывать, я скачал их и сохранил на телефон.

3. Искать дополнительную информацию о том, что со мной происходит, чтобы лучше понять свое состояние. Это должно помочь мне преодолевать трудности, следить за перепадами настроения, отмечать то, что раздражает больше всего и пытаться это устранить.

4. Буду стараться поддерживать дома и в школе спокойную атмосферу, не вступать ни с кем в конфликты.

А еще я видел несколько рецептов успокаивающих средств народной медицины, но боюсь их применять. Нико-

гда не знаешь, какие побочные эффекты могут быть у трав. Кстати, осознав свою проблему, я спокойнее реагирую на внешние раздражители и быстрее успокаиваюсь. Убеждаю себя, что это не мир ополчился против меня, а мой мозг переживает тяжелые дни и таким образом выпускает пар. Это хорошо, потому что так мне легче себя сдерживать.

Ну, на сегодня все. Пока, мой дорогой дневник.

18 декабря 2010 года. Суббота

Привет, дорогой дневник.

С утра устроили уборку, вплоть до мытья окон. В процессе мама сказала, что хотела бы сменить мебель в гостиной – она огромная, старая, занимает много места. Отчим согласился, мы с мамой пошли в мебельный магазин рядом с домом и нашли то, что идеально подойдет. Закали сразу же. Обещали, что завтра сами все доставят, поднимут, крч, сделают все сами. После этого мы начали разбирать старую мебель. Честно говоря, я очень устал, но мы все вынесли во двор. Оттуда все забрал наш сосед – у него дача и старая мебель в гараже ему не мешает. Нужно бы еще обои поменять, но это потом. У меня еле руки поднимаются, чтобы писать. Но я не жалею – день прошел насыщенно и в кругу семьи, так что, все прекрасно.

А еще во вторник день рождения мамы. Мы никогда не празднуем дни рождения, но я решил в этом году устроить

ей сюрприз. Отчим меня поддержал. Мы скажем сестре, чтобы она вытащила маму из дома – под каким предлогом, не знаю. Сестра у меня умная на такие вещи, найдет «повод». В это время я приготовлю оливье и лявянги³ из курицы. Хотел сначала из рыбы, но из курицы легче, и ей нравится больше. Отчим купит торт и соки, когда вернется. А когда придут сестра и мама, вся семья будет в сборе – я, отчим, сестра с мужем и детьми и мамина лучшая подруга. Надеюсь, мама ни о чем не догадается. Только я вот не знаю, что ей купить. Могу нарисовать ее портрет, знаю, что смогу и успею, но она злится, когда я рисую. Да, она уже не такая, как раньше, но не хочется рисковать и портить ей день рождения. Души у нее и так есть, да она ими, можно сказать, и не пользуется. Косметика тоже не вариант. Утюг! Купим ей новый утюг, а то она со старым мучается и вечно говорит, что было бы неплохо купить новый. Надо сказать отчиму. Ну вот, вроде как все на сегодня.

Пока, мой дорогой дневник.

21 декабря 2010 года. Вторник

Привет, дневник!

Сегодняшний день прошел просто замечательно. Мама

---

³ Лявянги – начинка для курицы и рыбы из мелко тертого (или проведенного через мясорубку) лука, молотых грецких орехов, туршу (паста из алычи), и других приправ

очень обрадовалась сюрпризу. Расскажу подробнее. Вчера я поискал хороший уют и нашел такой крутой, со всякими функциями. Короче, классный, маме он в итоге понравился. Сказал отчиму, он приехал, мы купили, и я принес домой. Дома я сам его упаковал. Сегодня, когда я вернулся из школы, мамы уже не было. Сестра позвала ее погулять и помочь с выбором обоев для их квартиры – они как раз собирались сделать ремонт в ближайшем будущем. Лятифу они взяли с собой – не оставлять же ее одну дома. Короче, как только я пришел, переоделся, вымыл руки, приступил к готовке ужина. Сначала поставил вариться ингредиенты для оливье, а пока они варились, а затем остывали, я помыл курицу, приготовил начинку, набил курицу начинкой и поставил в духовку. А пока курица жарилась, я начал готовить оливье. Короче, было не так уж и трудно, хотя я даже не надеялся, что получится. К тому времени, как я закончил готовить оливье, пришли отчим и Ренат с детьми, которые помогли мне повесить шарики, гирлянды, короче, подготовить квартиру к приходу мамы. Мы повесили плакат с надписью «С днем рождения!», который я рисовал два дня. Позже пришла мама лучшая подруга с мужем и детьми. Когда мама пришла, все было готово. Сестра, конечно же, была с ней. Когда мама увидела сюрприз, она была так счастлива. Такой я ее никогда не видел. Короче, все прошло отлично. Я даже не вспоминал о том, что у меня посттравматический стресс. Только один раз я разозлился, когда дети начали тащить меня туда-сюда

из-за всяких пустяков, но решил ничем это не выдавать – дети все же. И подарок ей понравился. Мама меня впервые за многие годы, обняла и поцеловала. Короче, этот день принес сюрпризы не только маме.

А теперь пойду спать, устал. Пока, мой дорогой дневник.

25 декабря 2010 года. Суббота

Итак, мой дорогой дневник, я снова строчу. Послезавтра мы с нашим и параллельным классами отмечаем Новый год. Я впервые пойду на празднование Нового года с ребятами из школы. Не знаю, стоит ли надевать смокинг или нет. Скорей всего не надену, так как не люблю я костюмы, туфли. Кроссовки, джинсы и футболки 4ever! Ну и рубашки, но не классические. Короче, оденусь так, как мне удобно. Давно я не читал книг, сегодня начал «Девушку с татуировкой дракона». В Интернете читал, что она интересная. Начало, если честно, скучняк. Но Фарида – моя одноклассница – сказала, что это очень интересная книга. Вот я и читаю. А еще скоро Новый год, и я сказал, что отныне все будут дарить подарки всем. Ну, кроме Лятифы – она не может нам ничего подарить, но ей мы тоже подарим. Цена не имеет значения – можно даже что-то самодельное. Главное, чтобы подарок был приятным. Я уже начал рисовать маме портрет, а что подарить отчиму не знаю. Можно книгу, но какую? Или можно рубашку – я как раз накопил немного из карманных денег.

После того, как их увеличили, стало возможно откладывать. Под портретом мамы напишу «С Новым годом!». Надеюсь, ей понравится. Стопудово отчим подарит мне книгу. И стопудово угадает. А вот насчет мамы идей ноль. Всегда трудно угадать, что у нее в голове творится. В последнее время особенно. Я очень рад, что у нас с ней отношения улучшаются. Кстати, я поделился с Наташей, Эльчином и родителями тем, что у меня посттравматический стресс. Они согласились меня поддержать. А еще я завтра пойду к Ариффе. Наконец-то я смог до нее дозвониться. Она сказала, что во время падения телефон выпал из ее рук и сломался. А новый купить не было времени. Короче, как-то неубедительно, по-моему, но нет повода не верить. Завтра навещу ее и поговорю. Нужно купить коробку шоколада и цветы. Сказал отчиму, он дал денег на все. Так, вроде все.

Пока, мой дорогой дневник.

26 декабря 2010 года. Воскресенье

Привет, дневник.

Сегодня я был у Ариффы, поэтому на семейный поход в ресторан не пошел никто. Мне неловко от того, что из-за меня все не пошли. Но мама сказала, что это семейный поход и поэтому, если какой-либо член семьи не может, не пойдет никто. Приятно, что мама стала ценить семью.

У Ариффы все прошло хорошо. Посидели, выпили чаю, по-

говорили. Я не стал рассказывать ей о своем состоянии – думаю, ей не до этого. Было приятно снова с ней поговорить. Мне понравилась их квартира – трехкомнатная, уютная, обставлена в минималистическом стиле. Она еще и сказала, что стала бабушкой, с чем я ее поздравил. Когда она спросила о моих делах, я рассказал только хорошее – новая мебель, мамин день рождения, сближение с семьей и прочее. И, знаешь, пока я рассказывал, понял, что стресса у меня почти не осталось. Я понял, что заикленность на проблеме не приносит до добра.

Больше мне писать нечего. Ах да, завтра с ребятами в ресторан – отмечать Новый год. Надеюсь и верю, что все будет хорошо. Короче, пойду, почитаю книгу и спать. Пока, мой дорогой дневник.

27 декабря 2010 года. Понедельник

Привет, дневник.

Уже почти два часа ночи, но я не сплю. Хочу написать о сегодняшнем дне. Точнее, уже о вчерашнем. Ой, уже 28 декабря. Короче, без разницы – исправлять ничего не буду. Так вот.

Новый год с классом прошел классно. Было весело и умерительно смешно. Все началось нормально. Пришли в пять вечера в ресторан, начались танцульки, мы ели, пили, веселились, короче. Несколько ребят втихаря пронесли алкоголь.

Говорю сразу, я не пил. Даже не попробовал. В последний раз я уже пострадал от этого, так что, спасибо. Но это не значит, что не пил никто. К одиннадцати многие парни были уже охмелевшие, а Рустам уже танцевал на столе. Для заметки: Рустам – парень из параллельного класса. Было смешно смотреть на это, пока он не начал бить посуду. Тогда работники ресторана вывели его в фойе, чтобы позвонить родителям. Он поднял шум и покинул помещение. Я решил выйти, чтобы посмотреть, не хочет ли он натворить каких-либо глупостей. Он усердно пытался надеть свою куртку, но ничего не получалось. Я помог ему и сказал, чтобы он подождал, пока я пойду за своей курткой, потому что было холодно. Одевшись, я снова вышел, но Рустама в поле зрения не было. Я решил его позвать. Кричал я долго. Наконец он вышел из-за здания и сказал с недовольным видом:

– Блин, ну видишь, не отвечаю, чего орешь так?

– А что ты там делал? – спросил я, хотя знал ответ.

– Нужду справлял. Да и чего ты вышел? Тебя тоже выгнали?

– Нет, я вышел, чтобы ты тут один не оставался.

В это время вышел Эльчин, который забеспокоился из-за моего долгого отсутствия. Мы решили спровадить Рустама до такси – он не дал номер родителей, сказал, что сам доедет. До дороги было идти долго, но делать нечего.

– Ну, вы чего? – спросила Наташа, которая тоже вышла. – Почему не заходите?

– Вот, – сказал Эльчин и указал на Рустама. – Хотим посадить его в такси, чтобы поехал домой.

– Тогда пошли, – с готовностью сказала Наташа.

Мы пытались уговорить ее вернуться обратно, но она, как всегда, уперлась и даже слушать не захотела. Возражений она никогда не принимает. И вот мы втроем шли по городу, не давая Рустаму натворить глупостей, хотя заткнуть ему рот нам не удалось. Он приставал к девушкам, проходящим мимо. Одна назвала его козлом, что меня очень рассмешило. Не знаю почему, но я еще долго смеялся над этим.

– Хватит уже буянить, – сказала ему Наташа. Как назло поблизости не было ни одного такси.

– Я позвоню отчиму, пусть приезжает.

Пока мы его ждали, Рустам успел уснуть, положив голову мне на плечо.

– И почему он выбрал именно меня?

– Пусть лучше спит на тебе, чем к девушкам пристаёт. Я все боялась, что нас полицейские арестуют. Пришлось бы потом штрафы платить.

– А потом выслушивать от родителей, что не можем выбрать нормальную компанию.

Я впервые слышал какое-то недовольство в адрес родителей от Эльчина. Я их видел только раз, но казалось, что они не капают на мозги и дают сыну свободу.

Когда приехал отчим, мы посадили Рустама в машину и повезли к нему. Чувствую, родители ему устроят. На обрат-

ной дороге Надир подбросил Наташу и Эльчина по домам. Вернулись мы минут двадцать назад, и вот я пишу. Да, и все еще смеюсь над «козлом». Точнее над тем, КАК она это сказала.

Короче, пойду спать. Хорошо, что с завтрашнего дня не идем в школу. Пока, мой дорогой дневник.

31 декабря 2010 года. Пятница

Здравствуй, дорогой дневник.

Уже одиннадцать часов вечера, до наступления Нового года осталось совсем немного. Я еще утром обзвонил всех знакомых и поздравил их с Днем Солидарности и с наступающим Новым Годом, чтобы в 00:00 никому не писать и не звонить – хочу в этот момент посмотреть салют, который будет у нас во дворе (конечно, из окна) и подарить подарки. Портрет маме я закончил, отчиму купил рубашку, а Лятифе – игрушку одного из пингвинов из мультика «Мадагаскар». Она очень любит этот мультик и смеется, когда они дерутся. Честно говоря, я сам очень люблю этих пингвинов и думаю, что таких много.

Теперь отчетная запись за декабрь и вообще 2010 год. За декабрь я понял, что после смерти Айнур я могу все же влюбиться, понял, что Севда была не тем человеком, с кем я мог бы иметь серьезные отношения. Я понял, что я сильнее, чем думал раньше, что могу преодолеть трудности самостоятельно.

но. Потому что я полностью избавился от посттравматического стресса, хотя во многих статьях и писалось, что лечение требует немалых усилий и времени. Меня больше не мучают кошмары, я не раздражаюсь по пустякам, не тревожит чувство страха. Я приобрел душевное спокойствие, которого у меня никогда не было. Я готов посмотреть в лицо трудностям. И я чувствую в себе силы преодолеть их, если надо.

Начало 2010 года было таким же, как и предыдущие – ничем не примечательным, скучным, унылым и полным разочарований. И все же, хочу рассказать немного более детально об этом. Это даст тебе понять, насколько сильно я изменился. В Январе я еще ходил в другую школу, где мысли о суициде часто меня посещали. Но сил на это у меня не хватало. Иногда я лежал в кровати и перебирал варианты – перерезать вены, сброситься с крыши, выпить огромную дозу снотворного, броситься в море и много другого. Но мне не хватало сил. Иногда я считал себя трусом, что даже такая мелочь, как самоубийство, мне не под силам. Сейчас я иного мнения – самоубийство удел слабых, больше сил требуется на то, чтобы побороть себя. Да, именно себя, потому что отношение окружения к нам зависит от того, как мы себя покажем. А для этого мы должны быть лучше в своих глазах. Иногда нам может казаться, что нас не ценят, но это не так. Никто и не будет нас ценить, пока мы не покажем свою ценность. Возможно, я не прав, но это мое мнение. Мы просто обязаны прожить жизнь, данную нам, мы обязаны бороться

за свое счастье – никто нам на блюдечке ничего не принесет. Даже родители. Так, я снова улетел. И так, у меня были частые приступы, как я тогда думал, депрессии. На самом деле после начала всех этих сеансов я почитал много всего и депрессия это болезнь, у меня, если она и была, то в очень слабой форме. Иначе я не смог бы выйти из нее без помощи специалиста.

В прошлой школе меня много гнобили, издевались. Я не понимал почему. Сейчас я считаю, что дети просто жестокие, они часто не понимают, что делают больно. Или понимают, но им плевать, потому что они еще живут по закону джунглей. Нам нужно быть сильнее, чтобы другие не хотели раздавить. Я не смог этого сделать. Жалею ли я? Возможно. Но в целом сейчас все идет так, как должно быть. Благодаря Ариффе все изменилось. Неохота писать, что изменилось, ты и так в курсе всего. И ты участвовал при всем этом. Спасибо тебе за это, за то, что хранишь все мое нытье.

Говорят, что новогодняя ночь полна чудес. Будто в эту ночь должно произойти какое-то чудо. По-моему, немного наивно верить в это. Не говорю, что чудес не бывает. Чудеса случаются, желания исполняются, если сильно хотеть и стремиться к этому. Стремиться правильно. Желания должны быть реальными, чтобы достичь своих целей было людям по зубам. И нужно стремиться к этому. Всю свою жизнь я хотел стать частью этого общества, иметь нормальную семью, но ничего для этого не делал. Просто думал, что я этого заслу-

живаю, что у меня тоже должны быть друзья, мир жесток. И в результате я ничего не добился. Никто не предложил ничего. Да, и зачем? В новой школе со мной первый день поздоровались, а я всех проигнорил и сидел тише воды, ниже травы. Но стоило мне потрудиться, и у меня уже есть друзья и семья, которой можно позавидовать. И случилось все очень быстро. Некоторые выходят в новогоднюю ночь, загадывают желания и сидят, ничего не делая, в надежде, что они исполнятся. Нужно быть благодарным за то, что у тебя уже есть. И нужно желать и добиваться того, что тебе действительно нужно. Некоторые хотят иметь крутую огромную квартиру, работают, покупают ее, и что в итоге? Они не могут создать в ней уют, им кажется, что все дело в недостаточно больших размерах и крутости квартиры. Но зачем иметь огромную крутую квартиру, если в ней нет уюта? Некоторые живут и в маленькой квартирке, но они счастливы, потому что знают, что большего им не нужно. Они довольны тем, что у них есть, благодарны за это. И счастливы. Так, зачем это я так разошелся? А, да. Короче, по мне, так чудеса происходят, когда не только в них веришь, но и стараешься, чтобы они произошли. Вот.

Короче, что-то я много всего понаписал, уже скоро Новый год, так что следующую запись я сделаю уже в следующем году.

Пока, мой дорогой дневник. И с новым годом тебя.

Январь 2011

1 января 2011 года. Суббота

Итак, мой дорогой дневник, уже 2011 год. Утро. В 00:00 мы с семьей поздравили друг друга и подарили подарки. Маме портрет очень понравился, хотя сначала она была удивлена. И я заметил недовольство, что ее сын опять рисует, вместо того, чтобы заниматься мужскими делами. Но она всего этого не озвучила, а я не стал ничего уточнять. Со временем, надеюсь, она примет это. Отчим купил маме красивый золотой браслет, который понравился даже мне. Не то чтобы я это хочу надеть, но он красивый. Короче, ты меня понял. Мама подарила отчиму чемоданчик для инструментов – его был старым. И наконец, подарки мне. Мама и отчим сделали мне подарок вместе – я так понял, у мамы денег было не очень много, вот и объединилась с отчимом. Не в этом суть. Они купили мне книгу «1984» Джорджа Оруэлла и самые классные, офигительные, крутые кроссовки от adidas, которые я приглядел еще давно, но попросить купить не хватило наглости – уж очень они дорогие. Книгу я прочту еще не скоро, потому что я перед этой книгой хотел бы прочитать «Мы» Замятина. Короче, Новый год мы встретили просто

супер. Уж я-то точно. Может, кто-то где-то и встречал его в разы лучше, но для меня это лучший праздник – в кругу семьи. Конечно, мы всегда именно так и справляли (то есть вместе), но обычно это поужинать до девяти вечера, а потом каждый в своей комнате, а в одиночестве смотрю на салют из окна.

Вроде писать больше нечего. Завтра идем гулять вместе с ребятами. Плана пока нет – пойдём, куда ноги поведут. Наконец-то каникулы – надоело учиться. Правда, длятся они совсем недолго, но все равно я рад. Кстати, за это полугодие у меня была только одна четверка и то по физике – ненавижу физику. Хотя для поступления по специальности программиста это очень важно, но насильно мил не будешь. Или будешь? Я почти круглый отличник. Хотя почти – это еще не полностью. Хотя я к этому и не стремлюсь, для меня главное знания, а не оценки (но без двоек и троек). Так, вроде уже все – приходится из пальца высасывать. Пойду займусь чем-нибудь.

Пока, мой дорогой дневник.

7 января 2011 года. Пятница

И снова привет, мой дорогой дневник. Интересного ничего нет. Скучно. Физичка, наконец, ушла в декрет. По-моему, ей уже давно пора было. Еще немного, и для нее открыли бы специальное родильное отделение. Ужас. Новая учительни-

да намного лучше прежней, но физику я все равно не люблю. И вряд ли полюблю – даже если сам Эйнштейн придет. Хотя если он придет, я убегу с криками. Думаю, не только я так поступлю. В общем, пишу бред, потому больше нечего. Я прощаюсь. Пока, мой дорогой дневник.

9 января 2011 года. Воскресенье

Привет, дневник.

Сегодня был хороший день. Как обычно по воскресеньям мы пошли гулять. Но на этот раз ресторан выбирал я. Это был первый раз, когда мне выпала такая часть, поэтому еще со вчерашнего дня я искал места, читал отзывы, чтобы не удариться лицом в грязь. В итоге я нашел то, что искал. Сначала я нервничал, но когда принесли еду и мы попробовали, все остались довольны. Особенно я. Для меня это маленькая победа, ведь я смог ответственно подойти к делу и найти правильный ресторан.

Больше мне нечего писать, все стабильно. Сильных изменений нет – ни в хорошую, ни в плохую сторону.

Пока, мой дорогой дневник.

Март 2011

16 марта 2011 года. Среда

Привет, дорогой дневник.

Знаю, виноват, что давно не писал. Прошло больше двух месяцев, а я не сделал ни одной записи. Не думай, я не забыл о тебе от хорошей жизни, не решил забить на записи. У меня есть оправдание. Какое? А вот такое. Я нахожусь не дома. Где? В психушке для несовершеннолетних. Они называют это учреждением для детей с проблемами, но это психушка. Не такая, как для взрослых, которые показывают в фильмах, где людей пытаются, обливают холодной водой и все такое. Это нормальное место. Более или менее. Люди тут дружелюбные, хотя несколько ребят не дают забывать, что я в дурке – они очень странные. Правда, законы немного строгие, что неудивительно, ведь сюда мы все попали именно из-за надобности в особых мерах контроля и поведения. Но смотрят за нами тут неплохо. Еда вкусная.

Тебе ведь интересно как я сюда попал? А вот как. Все началось в январе. Был обычный день, как и все дни до. Моя жизнь начала становиться скучной, потому что все, что раньше казалось новым и хорошим, превратилось в рутину.

Правда, я не жаловался, ведь все это было именно то, чего я желал всю свою сознательную жизнь, к чему я стремился.

Блин, пришли делать осмотр и уточнить, все ли спят.

Завтра напишу. Пока, мой дорогой дневник.

17 марта 2011 года. Четверг

Итак, мой дорогой дневник, я нашел время, чтобы написать о том, что со мной произошло. Днем никто проверок не устраивает. Да, и если даже устроят, то нет ничего плохого в том, что я делаю записи. Мой врач – доктор Сеймур – очень хороший человек. Он приятель Ариффы. И это он разрешил мне продолжать вести дневник здесь. Правда, пришлось рассказать об этом маме, чтобы она принесла мне тебя. Она обещала, что не прочтет его. Я ей верю. В итоге принесла не она, а отчим. Но об этом позже. Сейчас я напишу о том, как сюда попал.

Было двенадцатое января – этот день я запомню. Я пришел в школу и увидел там Аяза. Ты, конечно, не знаешь, кто такой Аяз. Это парень из моей прошлой школы. Он был одним из тех, кто издевался надо мной, унижал и избивал меня вместе с друзьями. И теперь он был здесь. Я не сразу понял, что случилось. Почему он там? Увидев меня, он был удивлен. И первыми его словами были: «Ух ты, сам мистер я-снимаю-штаны-где-попало». Они меня так называли после того, как поиздевались надо мной в восьмом классе. Он и его дру-

зья во время урока физкультуры, пока я был в зале, вошли в раздевалку и что-то сделали с моими штанами. После того как я их надел и пошел на следующий урок, у меня начался ужасный зуд. Я просился выйти, но наша географичка была очень злой женщиной и никого не отпускала во время урока. Даже высмаркиваться за дверью не разрешала. Ноги, и не только, чесались очень сильно, я был готов содрать с себя кожу лишь бы избавиться от всех мучений. И тогда я решил снять брюки в классе. Только потом я подумал, что можно было выбежать из класса без разрешения, пойти в медпункт, а когда все уляжется, объяснить ей ситуацию. Но, увы, в тот момент я до этого не догадался и снял брюки при всех. Ноги мои были красные, в некоторых местах кровоточили. В классе начался переполох, меня выгнали из класса, после чего я пошел в медпункт. Оказалось, что они подсунули в мои брюки стекловату, а я чесался весь урок, потому и начали кровоточить ноги. Тот момент был ужасным, но не худшим. И все благодаря Аязу и его друзьям. Когда я был в душе после физкультуры, они взяли мои вещи и полотенце и ушли. Я долго не знал, что делать, пришлось звать физрука и просить принести другое полотенце. А они все это время были там и рассказали обо всем всей школе. Однажды один из друзей Аяза попросил в буфете меня достать из его кармана деньги и расплатиться за купленные им вещи – он столько всего купил, что руки его были заняты. А когда я сунул руку в его карман, там оказалось... Ну, там не было денег, а было его...

Короче, дневник, ты понял. Потом он ходил по всей школе и говорил, что я пытался его... ну, это... потрогать. И меня начали называть геем и другими подобными словами. Издевательств было много. Про них можно написать отдельную книгу.

Короче, тот самый Аяз теперь учился в одном классе со мной. Снова. Почему? Почему судьба подкидывает ко мне этого человека снова и снова? Только я начал нормально жить, отходить от всех прошлых травм, так жизнь снова подкидывает мне это? После появления Аяза начался мой ад. На следующий день я пришел в школу, и оказалось, что он рассказал всем о том, как я хотел потрогать его друга. Будто я не раз приставал к разным парням и за это меня не раз избивали. Я, конечно, отвергал все, и мне верили, но продолжали издеваться надо мной. Некоторые придерживались мнения, что я гей, и поэтому у меня за последнее время не складываются отношения с девушками. Аяз им рассказал и некоторые другие «приколы». За неделю я снова превратился в посмешище. То, что я строил полгода, ушло в тартарары за неделю. Спасибо одному человеку. Обидно и то, что люди готовы охотно поверить слухам о том, кого знают так долго. Причем от того, кого почти не знают. Аяз смог в скором времени собрать вокруг себя шайку, которая с готовностью начала меня гнобить.

Ладно, я уже пойду на групповую терапию. Завтра напишу, что это такое, и напишу продолжение того, что происхо-

дило. Пока, мой дорогой дневник.

18 марта 2011 года. Пятница

Дорогой дневник.

Времени мало, поэтому перейду сразу к рассказу о том, что произошло. За неделю я превратился в посмешище перед своим классом, потом вся школа знала о том, что я приставал к парням, снимал штаны на уроках, ходил голым по школе, за что меня избивали, но мне этого было мало, и я своими поступками провоцировал парней избивать меня, потому что мне это нравилось. Конечно, не все в это верят, но посмеяться никто, кроме Эльчина и Наташи, не против. А еще, оказывается, меня избил девушка из младших классов, потому что она посчитала своим долгом избить самого отстойного парня школы. Я такого вообще не помню, но Аяз помнит. Но этого НИКОГДА НЕ БЫЛО! Каждый день появлялись новые истории обо мне. Мне это надоело, и я решил, как говорится, со всем этим разобраться. Сначала я поговорил с ним, попросил прекратить распускать ложные слухи. Не помогло. Пришлось лезть в драку. Он, конечно же, меня избил, что неудивительно с разницей в весе, росте и физической силе. Он быстро обзавелся компанией, и, когда Эльчин решил вмешаться, его тоже избивали. Правда, это было не так легко, как избить меня, но один против четырех ничего не сделаешь. Все, что я строил за все это время, разрушилось.

Очередным ударом для меня стало то, что отец Эльчина после долгих стремлений получил работу в Германии. Точнее он перевелся в филиал их компании в Германии. И они всей семьей переехали туда. Я остался совсем один. Ну, почти один. У меня были Арифа и Наташа, которая не самым спокойным образом переносила переезд Эльчина, поэтому я не хотел ей ничего рассказывать сверх того, свидетелем чему она становила. Даже Арифа не смогла помочь мне. Она давала различные советы, но прислушаться к ним было очень трудно. Она даже решила пойти с проблемой к директору, но она не стала что-то предпринимать. Она сказала, что это школа, между детьми травля и конфликты норма, а ничего, что выходит за рамки закона не случается. Конечно, Аяз больше не делал ничего такого, что делал раньше, он только издевался. Можно было бы его игнорировать, но чего у парня не отнять, так это умение склонять людей на свою сторону. Ему, правда, сделали замечание насчет его издевательств, но через короткий срок он принялся за старое. Еще и издевался, что я наябедничал директору на него. Вариантов у меня было немного, я попросил родителей перевести меня в другую школу, но они отказались. Пришлось идти на крайние меры.

Так, я закругляюсь, нужно на сеанс к доктору Сеймуру, потом у нас какое-то мероприятие намечается.

Пока, мой дорогой дневник.

19 марта 2011 года. Суббота

Привет, дорогой дневник.

Вчера я не успел написать о том, что такое групповая терапия. Это такая штука, когда такие же ненормальные подростки, как я, собираются вместе и рассказывают друг другу разные истории из своей жизни. Истории, которые все еще не дают им покоя, или те, что случились и привели к определенным последствиям. Или рассказывают то, что их тревожит сейчас. Что-то вроде клуба анонимных алкоголиков или наркоманов, просто у нас никакой зависимости нет, только проблемы с головой. Я каждый раз рассказывал о том, что творили в школе со мной Аяз и его друзья, рассказал о семейных проблемах, которые были у меня раньше, в общем, я рассказал все. Это может показаться странным, ведь мы все там чужие друг другу, но когда видишь столько же ребят, как ты, с такими же или похожими проблемами, становится легче. Понимаешь, что ты не один, и что это не конец, что жизнь так отнеслась не только к тебе, но и к куче других, таких же обычных людей, как ты. Там есть хорошие ребята, в которых я частично узнаю себя. Есть мальчик по имени Аскер, ему 14, его родители умерли, когда он был ребенком, и он воспитывался дядей, который превратил его жизнь в ад, вплоть до побоев. Не буду подробно писать, что он делал, потому что пока есть что рассказывать. Может быть, как-нибудь потом.

Но не сегодня. В группе есть девушка по имени Нил. Конечно, ее полное имя не Нил, но никто в группе не знает, как ее по-настоящему зовут, а врачи, конечно же, не станут об этом лепетать. Она говорит, что хочет, чтобы мы называли ее Нил. Никто вроде не против – там мы уважаем мнения друг друга. Ей пятнадцать, попала сюда, потому что хотела покончить с собой. Прямо как я. Почему она хотела это сделать? Потому что ее отец вмешивался во все ее дела, а когда узнал, что она встречается с каким-то парнем из школы, запер ее в доме и никуда не пускал, назвал распутной девкой и сказал, что выдаст ее замуж за какого-то тридцатилетнего мужика, чтобы она не опозорила его такими разгулами. Честно говоря, это не первая такая история, я нередко натываюсь на истории, где девочек запирают дома, не дают даже ни с кем дружить, а потом насильно выдают замуж за кого-то. Не понимаю, как родители могут собственноручно заставить своего ребенка быть несчастным. Почему если она хочет быть свободной, так это считают позором? А еще там есть парень по имени Лип (его полное имя мы тоже не знаем), Октай и Алиа, которым тоже по пятнадцать, Зибба и Хаджар, которым семнадцать, и Дима, которому как раз два дня назад исполнилось шестнадцать. Ребята все хорошие. Я поселился в одной комнате с Липом и Тофиком. Тут есть еще одна кровать, но она пуста. Короче, дело не в этом. Доктор Сеймур – очень хороший человек. Сначала, если честно, он меня раздражал, но сейчас все хорошо. Он ведет групповую терапию три раза

в неделю, и раз в неделю у нас целый час проходят беседы один на один. Я уже не знаю, что ему рассказывать. Я спрашиваю у него, скоро ли меня выпустят, но он говорит, что я пока не готов. Хотя мне кажется, что я готов встретиться с глазу на глаз с проблемами. Правда, я не знаю, что сделать с Аязом, чтобы он перестал надо мной издеваться. Я пробовал все. Ну вот, опять пришли проверять, все ли спят. Завтра допишу. Или послезавтра.

Пока, мой дорогой дневник.

22 марта 2011 года. Вторник

И снова здравствуй, мой дорогой дневник.

Я не писал несколько дней, потому что был занят подготовкой к праздничной вечеринке. В честь праздника Новруз⁴ у нас проходил party. Собрались все – пациенты, врачи, медсестры, медбратья и родители больных. Правда, тут воздерживаются от слова «больные», но будем смотреть правде в глаза – мы все больны и нас сюда заперли для лечения. Моих родителей, увы, не было – мама, отчим и Лятифа поехали на праздниках отдыхать за границу. Не сказали куда именно, но в стране их сейчас нет. Но я привык. Они меня почти не посещают, хотя по воскресеньям это можно делать. В последний раз я видел отчима, когда он принес мне дневник, – ма-

---

⁴ Новруз – праздник прихода весны по астрономическому солнечному календарю у иранских и тюркских народов.

ма даже не соизволила прийти. Я понимаю, что ей стыдно за меня, за то, что я сделал. А возможно она на меня обижена. Мне кажется, они соврали, сказав, что едут за границу. Просто отговорка, чтобы не прийти ко мне. Я совершил ужасный поступок. Я был эгоистом и не думал ни о ком, кроме себя. Я хотел покончить с жизнью. Как это сделала Айнур. Я хотел повеситься. Но отчим пришел вовремя (или не вовремя?) и помешал мне сделать то, что я планировал. После этого началось промывание мозгов на тему «Что ты творишь?!». Я рассказал им ситуацию, но меня не поняли. Сказали нужно разбираться с проблемами, а не убегать от них. Будто я этого не знаю. Будто я сам не знаю, что самоубийство не лучший выход. Я писал ранее, что это удел трусов и нужно биться за жизнь, стараться. Но это тяжело. Очень тяжело. Иногда по ночам кажется, что ты перебрал все варианты. Но у меня был еще один, кроме самоубийства и я даже не знаю, что было хуже.

Родители решили записать меня на сеанс к психологу, узнали про Арифу, короче, все дела. Но мне лучше не становилось. И Аяз не переставал издеваться надо мной. И я не выдержал, разбил окно и с куском стекла набросился на него во время очередных его рассказов про то, как я падал перед ним на колени и умолял избить меня. Я порезал ему лицо, очень глубоко, проткнул щеку насквозь – говорят, шрам останется на всю жизнь, поранил руку, и чуть было не убил его, потому что очередной удар задел его горло. Меня вovre-

мя от него оттащили, не дали претворить в жизнь идею. Потом последовали долгие процедуры по тому, что делать со мной. Сначала хотели упечь меня за решетку – в колонию для несовершеннолетних. Но Арифа сказала, что мне требуется помощь специалиста, и решила поговорить с родителями Аяза о том, что случилось. Они оказались людьми понимающими и согласились не писать на меня заявление в полицию: разберутся со всем сами, если меня отправят в дурку. Правда, как может полиция не вмешаться в дело о покушении, я не знаю, но они сказали, что сами все уладят. И уладили – меня в тюрьму для несовершеннолетних не возьмут. Вот так я и попал сюда. Возможно, родители Аяза не самые отравительные люди, но ребенок у них недомерок. Да, я хотел его убить и не жалею об этом. Считаю, что таким, как он и Зохра не место здесь, из-за них вырастают люди с травмами и шизоидальными наклонностями.

Ладно, я устал за эти дни. Завтра напишу о том, как провели праздник. Пока, мой дорогой дневник.

23 марта 2011 года. Среда

Привет, мой дорогой дневник.

Я, как и обещал, пишу про то, как прошла вечеринка. Ну, все было так, как бывает на Новруз, – шекербура, пахлава, шор гогал, песни, танцы. Развели огромный костер во дворе интерната и прыгали через него. Все прошло просто замеча-

тельно. Все было хорошо, всем было весело. Кроме меня и Тимура – парня из соседней палаты. Наши родители не пришли на праздник. У моих была хотя бы причина – не были в городе, хотя я в этом сильно сомневаюсь, потому что они даже летом никуда не едут отдыхать. Да, и они не сказали, куда именно поедут. Только позвонили поздравить и сообщили, что у них вечером самолет. Глупое оправдание, можно было заскочить на пять минут. Я их, конечно, ни в чем не виню, но вряд ли когда-нибудь прощу то, что они бросили меня здесь и самое многое, что делают, это звонят раз в неделю. Сначала я по ним скучал, а сейчас уже пофиг. Скучаю только по Лятифе.

Родители Тимура сказали, что не хотят приходить. Честно и открыто. Потом пришла Арифа, чему я был очень рад. Она просидела недолго – у нее семья и отмечать праздник нужно с ними, но я был очень рад, что она не оставила меня одного в этот день. Со мной она говорила редко, но часто передавала привет с доктором Сеймуром. Стыдно признаться, но я расплакался, когда увидел ее. Возможно, потому что стало обидно: родная мама не захотела прийти, а Арифа, чужой человек, со своими детьми, внуком, смогла уделить мне двадцать минут. Я очень благодарен ей за все. Даже сейчас, вспоминая, в горле встает ком. Я точно не прощу своих родителей. Даже сестра несколько раз приходила, а они – ни разу. Возможно у меня и есть вина, но сейчас я ощущаю себя ненужным. Будто я всегда был лишним в доме, а сейчас,

когда я здесь, они веселятся, живут так, будто оставили позади какое-то страшное недоразумение. Так, что-то я снова нюни распустил.

Я рассказывал о Тимуре? Он очень добрый и хороший парень, с чистой и открытой душой. Жаль, что он ненавидит себя и пытается навредить себе. За это он и попал сюда и проходит курс лечения уже больше года. Даже не знаю, за что его можно не любить. Я бы очень хотел иметь такого брата, и я говорил ему о том, что он очень хороший человек. Но он говорит, что виноват в смерти своей бабушки и ненавидит себя за это. Он не рассказывал, как это произошло, но я уверен, что он ни в чем не виноват. Такие люди не способны сделать что-то плохое окружающим. Это исключено. Но он считает иначе, и врачи все еще не могут его переубедить. За то время, что я здесь, он пытался навредить себе трижды – один раз перерезал вены (это была уже не первая, не вторая и даже не третья попытка покончить жизнь, перерезав вены), в другой – решил сломать голову, ударившись ею об стену, а в третий – не пил лекарства несколько дней подряд, собирал их и принял в один день, надеясь, что будет передоз. Но во всех трех случаях его сосед по комнате вызывал персонал. У нас тут есть также и другие больные – некоторые из них спокойные, некоторые буйные. Одна девушка недавно в столовой проткнула вилкой руку сидящего рядом парня, потому что тот сделал какое-то резкое движение. Парень ничего не сказал, даже не закричал, просто встал и ударил ее подносом

по лицу. Не знаю, кто позволил двум таким неадекватным людям сидеть вместе. И с первого дня не понимаю, как в заведении для душевнобольных можно держать режущие и колющие предметы. Медбратья быстро их успокоили и отвели каждого в свою палату. Я бы не смог ужиться с такими: мои соседи по палате – просто ангелы.

Ну, вроде на сегодня все. Пока, мой дорогой дневник.

24 марта 2011 года. Четверг

Привет, мой дорогой дневник.

Сегодня был сеанс один на один с доктором Сеймуром. Обычно сеансы бывают по пятницам, но сегодня он сам меня позвал. Он сказал, что подумал над моей просьбой выписать меня еще раз, и думает, что я пока не совсем готов. Я не понимал, почему он вызвал меня ради этого, ведь он это и так всегда говорит. Но то, что он сказал потом, меня удивило.

– Я хочу записать тебя на курсы рисования, чтобы ты мог общаться с нормальными людьми.

– Прошу прощения, но, называя других «нормальными», вы оскорбляете пациентов и меня в том числе.

– Я не это имел в виду. Я хотел сказать, что там ты сможешь общаться с людьми, которые не имеют никаких проблем с общением.

– Послушайте, я не имею проблем с общением. У меня все хорошо. Раньше были проблемы, теперь я их решил. Един-

ственная моя проблема – Аяз, который травит мне жизнь.

– Да, но ты не справился с этой проблемой.

– Я бы справился, но меня остановили.

– Убийство не выход.

– А, по-моему, это единственный выход. Я старался и делал все, что советовала мне Арифа, но, увы, это не помогло. И, если придется, я готов снова попытаться его убить.

– Это не выход.

– Это единственный выход, когда ни школа, ни родители, ни кто-то еще не могут или не хотят помочь.

– Не хотят помочь?

– Да, именно так. Директриса с этим ничего не сделала, сам Аяз не идет ни на какие уговоры, мои родители отказать поменять школу, потому что и так я туда поступил недавно. А его родителям, похоже, никто не говорил, что их сын не человек, а если и сказали, значит даже они не в силах справиться с ним. И как, позвольте спросить, вы хотите, чтобы я решил эту проблему? Вы все мне говорите, что смерть не выход, убийство не выход, но никто ни разу не сказал мне, что делать с Аязом!

– Ты хочешь сказать, что если выйдешь отсюда, то попытаешься его убить?

– Если не найду другого способа его утихомирить.

Я знал, что говорю неправильные вещи, но это было именно то, что я думал и чувствовал. А врачу ведь именно это и надо.

– Ты еще не готов выйти отсюда, и я в этом убедился. Ты не можешь жить полноценной жизнью, чувствуя, что готов убить человека. Тебе нужно отпустить.

– Если вы судите только по этому, то я никогда не буду готов. Потому что я всегда буду хотеть убить этого мерзавца. А что касается отпустить... Я бы посмотрел, как вы отпускаете каждодневные унижения, издевки и прочее. Ни один нормальный человек с чувством собственного достоинства не станет это терпеть.

Я не знаю, откуда во мне столько гнева, но я в тот же миг встал и ушел из кабинета врача. Я никогда не думал, что могу так сильно кого-то ненавидеть. И то, что я говорил там, было правдой – я готов убить Аяза. И если мне выпадет шанс, я это сделаю. Возможно, я не прав. Я знаю, что не прав. Скорей всего есть какой-то выход, ведь Аяз (хоть я и уверен в обратном) – человек. А с людьми можно договориться. Просто я не знаю как.

А пока пойду спать. Пока, мой дорогой дневник.

25 марта 2011 года. Пятница

Дорогой дневник.

Как видишь, я снова пишу. Я вроде уже рассказал тебе о том, как и почему я сюда попал. Поэтому впредь буду писать о разных вещах. Сегодня я пошел на сеанс к доктору Сеймуру. Я не знал, был ли вчерашний сеанс заменой се-

годняшнему, поэтому решил пойти. Он меня принял и похвалил меня за ответственный подход. Я сказал, что сторонник быстрого излечения, ведь чем скорее меня вылечат, тем быстрее я вернусь к обычной жизни. Я извинился перед ним за то, что вчера разозлился и потерял контроль и что я был неправ, говоря, что готов убить Аяза. Не то, чтобы я действительно считаю, что был неправ, но мне нужно как-то выйти отсюда – иначе я сойду с ума окончательно. Тут неплохо, есть хорошие ребята, кормят тоже выше среднего, и персонал неплохой, но я больше не могу так жить. Тут негде погулять, некуда пойти повеселиться. Надоело бродить по коридорам этого заведения, слышать крики из некоторых палат, быть свидетелем драк в столовке. Надоело видеть каждый день одни и те же лица, слушать разговоры Тофика о том, что отсюда нет выхода, слушать Тимура, который вечно ноет, плачет и твердит, что он убил бабушку, и отказывается рассказывать, что произошло. Мне все это просто НАДОЕЛО! И мне нужно выбраться отсюда как можно скорее. Еще немного я начну набрасываться на людей. Вечно напряженное состояние до добра довести не может. Тут есть маленькая библиотека, иногда я читаю книги. Но она рассчитана на нестабильных людей, поэтому в основном книги здесь детские, без каких-либо сюжетных поворотов. Прочитал недавно книгу «Поллианна». Честно говоря, это очень хорошая книга, о том, как вера и поиски хорошего во всем могут помочь даже в самых тяжелых ситуациях. Вера и в самом де-

ле важна. Только вот не всегда в реальной жизни можно ее сохранить. Иногда тяжело, очень тяжело. Особенно когда ты один, семья просто отказывается понимать и поддерживать в сложные периоды жизни, друзья находятся далеко, а сам сидишь изолированный от общества, в кругу таких же людей с расшатанной психикой, как ты сам. Требуется огромная сила, чтобы сохранить даже тут мелкую искорку надежды на хорошее.

А еще доктор Сеймур сказал, что пока не запишет меня на курсы рисования, потому что я не могу здраво мыслить. Это был удар ниже пояса, ведь в течение последних суток все мои мысли были именно о том, что я наконец-то познакомлюсь с новыми людьми. Я твердил ему, что понял свою ошибку и что негативные чувства у меня только к Аязу, а к остальным у меня хорошее отношение, но он почему-то был очень суров сегодня. Наверное, не с той ноги встал. Хотя, поверь он мне, его профессиональность осталась бы под сомнением. Как никак психиатры работают исключительно с такими, как я, а то и хуже, их просто так не проведешь.

На сегодня все. Пока, мой дорогой дневник.

31 марта 2011 года. Четверг

Дорогой дневник.

Конец марта, и я хочу сделать итоговую запись. Все плохо. И с каждым днем становится хуже. Я понимаю, что нужно

как-то выходить отсюда, но атмосфера давит. Мне кажется, что эти люди здесь пытаются держать нас здесь как можно дольше, ведь они получают за нас деньги. И это прискорбно, ведь они делают деньги на том, что губят жизни, хотя и говорят, что пытаются выпустить готовых к жизни молодых людей.

На сегодня все. Пока, мой дорогой дневник.

Апрель 2011

9 апреля 2011 года. Суббота

Здравствуй, дорогой дневник.

Я все-таки убедил Сеймура записать меня на курсы, но этого мало для счастья. Курсы начнутся со следующей недели, буду ждать с нетерпением и надеюсь, что там я смогу развееяться и общаться с нормальными людьми. Да, именно с нормальными, потому что в последнее время я склоняюсь к мнению, что тут все сумасшедшие и мне тут не место. На сеансах я веду себя спокойно, говорю, что мне становится лучше и что ненависть к Аязу уменьшается, хотя полюбить его я не смогу.

– Никто и не просит его любить. Ты можешь не любить его, ненавидеть, он может тебя раздражать, бесить. Это нормальные человеческие чувства.

– Но вы же говорили...

– Я говорил, что убивать его не выход. Он человек, с ним можно договориться. Я хочу, чтобы ты заглянул себе в душу и подумал, сможешь ли ты убить его? Ты напал на него, ты был зол. Ты хотел его убить.

– Да.

– Сможешь ли ты сделать это еще раз? Загляни себе в душу, представь ситуацию и подумай о том, сможешь ли ты действительно убить его? Я не говорю о том, ненавидишь ты его или нет. Я не говорю о том, желаешь ли ты его смерти или нет. Все это может быть. И это нормально. Я говорю о другом – сможешь ли ты, лично ты, убить его?

Я сделал то, что он сказал, и понял, что готов его убить. Я могу это сделать. Так же, как мама убила свою сестру, я смогу убить его. Я готов перерезать ему глотку, застрелить, выпустить ему кишки. И рука у меня не дрогнет.

– Нет, – сказал я. – Я бы не смог. Я хочу, чтобы он умер. Но я не смогу убить его сам.

Сеймур разглядывал меня с некоторым подозрением.

– Ты уверен?

– Честно говоря, отчасти. Я был бы не против его смерти. Но не от моих рук. Не хочу брать на душу такой грех.

Он, видимо, поверил. Мне уже кажется, что он не очень хороший специалист. Иногда он говорит то, что перечит его же словам. А еще он поверил моей лжи, а я думаю, что хороший психиатр должен уметь отличать правду ото лжи.

На сегодня все. Пока, мой дорогой дневник.

17 апреля 2011 года. Воскресенье

Привет, дорогой дневник.

Сегодня был классный день, но об этом напишу потом.

Сначала хочу рассказать о курсах рисования. Я хожу на эти курсы три раза в неделю. Ребята там очень хорошие, все знают, где остаюсь и почему я здесь, но все нормально к этому отнеслись. А еще у нас в группе есть парень Эльдар. Он гей, но мы все нормально к этому относимся. Точнее, почти все, кроме Регины. Она его презирает, хотя открыто об этом никогда не заявляла. По-моему, нет ничего плохого в том, что они не такие, как мы. Никогда не пойму тех, кто унижает геев и считает ничтожествами, которые должны умереть. По мне, так они такие же люди, как и все, просто с другими предпочтениями. Пускай живут себе, с кем хотят, как хотят, главное, чтобы нас не трогали. Регина всегда говорит, что это противоречит законам природы, что люди рождены, чтобы производить на свет новых людей. По-моему, она не права. Смысл жизни не заключается в продолжении рода. Смысл жизни в чем-то другом. Не уверен пока, в чем именно. Возможно в том, чтобы приносить пользу людям. Это мое личное мнение. Может, смысл жизни Регины – родить детей, для меня смысл жизни – оставить после себя что-то, что изменит мир к лучшему, что поможет людям, одним словом, творить добро. Не пойми неправильно, мой дорогой дневник, я не говорю, что рожать детей не важно. Это важно, очень даже. Но, согласись, иногда лучше совсем не родить ребенка, чем родить и бросить на произвол судьбы. Или родить, но не обеспечить его нормальными условиями жизни. До недавних пор я думал, что лучше бы я не родился. Лучше бы меня вообще

не было, и тогда бы я не страдал. Если честно, меня и сейчас посещают такие мысли. Что хорошего в том, что меня родили и обрекли на такую жизнь? Или, может, смысл жизни – это родить дочь и сломать её жизнь, как это сделали с Нил? Я вижу здесь кучу детей с проблемами и все они по одной причине – их родили, но никто не запарился над тем, чтобы обеспечить им нормальную жизнь. Думают, раз у ребенка есть крыша над головой, еда и одежда, он не болеет физически, так все хорошо. Так вот, это не так! Мне всю жизнь не хватало любви, внимания, поощрения моих достижений. А что я получал? За ошибки меня наказывали, а за хорошее – ничего, потому что считали, что так и должно быть. Это ли смысл жизни?

Ладно, я опять разошелся, лучше расскажу о том, почему сегодняшний день такой классный. Сегодня меня навестила моя сестра. Она просидела недолго, но все равно было очень и очень приятно. Я был очень рад ее видеть, расспросил ее о семье, у нее все хорошо. Она сказала, что мама и отчим скучают по мне, что у них там все хорошо и они передают мне привет, в чем я сильно сомневаюсь. Я рассказал ей, что обижен на них за то, что ни разу меня не навестили. Она начала меня утешать, говорить, что они меня любят и все такое. Мне кажется, что она чего-то недоговаривает.

– Ты что-то скрываешь. Что-то случилось?

– Нет, – она улыбнулась, но я видел, что она что-то скрывает. Увы, я так и не смог узнать что. Пусть так, если не

хочет, пусть не говорит. Мне своих проблем хватает с этим сбродом ненормальных. Но мне кажется, что она врет. По мне никто не скучает, обо мне забыли. А зачем вспоминать? Ведь смысл жизни мамы достигнут – она родила троих детей, а уж дальше ничего делать и не надо. К тому же я всегда был обузой, а теперь можно забыть обо мне как о страшном сне. Но ничего, я когда-нибудь выберусь отсюда.

Так, пора заканчивать. Пока, мой дорогой дневник.

25 апреля 2011 года. Понедельник

Дорогой дневник.

У меня некоторые странные предчувствия. В последнее время доктор Сеймур через день зовет меня на сеансы, задает вопросы и неизменен один вопрос – готов ли я убить Аяза. Я говорю, что нет, хотя это и неправда, я готов. Но я не стану убивать его как только выйду. Нет, я все же попытаюсь поговорить с ним и уладить дела. Потому что если я его убью, то на этот раз точно попаду или в тюрьму, или в дурку, но уже на всю жизнь, а такой участи я не хочу. Вроде он доволен моими ответами и сказал, что походы в кружок рисования мне помогают. Он сомневался, что меня там примут, но он рад, что все так сложилось. Я говорил, что пил лекарства? Нет? Короче, раз в неделю я пил какое-то лекарство, доктор сказал, что это успокоительное. Честно говоря, от него мне спокойнее не становилось, но я решил не говорить Сеймуру.

Сегодня он сказал, что впредь не будут давать мне лекарства, потому что хочет посмотреть, как я справлюсь без них. Он сказал, что могут быть ломки, но не факт, потому что я и так пил очень маленькую дозу, вряд ли тело привыкло. Но мне придется следить за своим состоянием и сказать о каких-либо изменениях.

Кстати, нашел в библиотеке книгу «Волшебник Изумрудного Города». Я видел мультфильм, но не думал, что он снят на основе книги. Сегодня начну читать, надеюсь, что она интересная. Тут особо нечем заняться в свободное время, многие ходят в общий зал, но меня там все угнетает – сразу становится ясно, что я в дурке.

Ладно, пойду читать, а потом спать. Пока, дорогой дневник.

30 апреля 2011 года. Суббота

Дорогой дневник.

Вот и закончился апрель и хочу сделать итоговую запись. Начался он точно так же, как закончился март – ужасно. Но потом произошло несколько мелких вещей, которые сделали мою жизнь чуточку лучше.

Во-первых пришла сестра. А сегодня с утра и Арифа захаживала. Она была радостной, говорила со мной как обычно, спрашивала о самочувствии и о жизни в заведении. Я сказал, что атмосфера угнетающая, но в целом благодаря дневнику

и книгам справляюсь. К тому же курсы рисования тоже помогают.

Во-вторых, рисование. Это очень сильно помогло отвлечься и успокоиться. Нам не задают домашнее задание, но мне подарили альбом и карандаши, чтобы в случае чего я мог рисовать в свободное время. Я, конечно же, рисую. Не так, чтобы красоту, но недавно нарисовал вид с окна – дворик с маленьким парком, фонтаном. Тут красиво, тем более уже весна, много цветов. Тут есть еще и фруктовые деревья, медсестры говорят, что в целом срывать фрукты не разрешается, но если кого-то поймают, сильно наказывать не станут. Что-ж, летом я обязательно поем несколько абрикосов.

В-третьих, я перестал пить лекарства, но никаких изменений не чувствую. Сеймур говорит, что это очень хороший знак. На вопрос о том, готов ли я убить Аяза, я отвечаю нет. Это все еще неправда, но нужно держаться этой идеи, ведь если говорить правду, то меня вряд ли скоро отпустят.

Так, вроде все. Дочитаю книгу и спать. Пока, дорогой дневник.

Май 2011

4 мая 2011 года. Среда

Дорогой дневник.

У меня отличные новости и мне не терпится их рассказать. Сегодня, как только я вернулся с курсов рисования, меня ждал сюрприз. И... МЕНЯ ВЫПИСЫВАЮТ!!! Даже не знаю, какими словами передать свою радость. А знаешь, кто сообщил мне эту новость? Мама! Да, мама пришла сегодня и сказала, что скоро меня выпишут и я вернусь домой. Это такое счастье. Завтра я уже покину это заведение и все изменится. Все будет просто прекрасно! Знаю, всегда говорить легче, чем сделать, но у меня уже все запланировано. О планах напишу потом, пока что мне не до этого, меня так и распирает от счастья. Наконец-то я уйду отсюда. И больше никогда, НИКОГДА, не вернусь сюда. Я клянусь. Ладно, пойду собирать вещи. Аж руки от волнения трясутся.

Пока, мой дорогой дневник.

5 мая 2011 года. Четверг

И я дома! Родные стены, родная комната. Я так соскучил-

ся по Лятифе. Как же быстро растут дети. Она разговаривает намного лучше, чем когда я ее видел в последний раз. Как же я ее люблю. Надеюсь, жизнь у нее будет получше моей. Не хотелось бы, чтобы ее ждали те же трудности, что и меня. Со вторника в школу. Да, я не ожидал такого, но мама сказала, что в школу я пойду, а пропущенные занятия мне компенсируют дополнительные уроки. Да, с понедельника снова к Аязу. Но, к счастью, у меня все под контролем. Есть простой план. Пойду в школу, и поговорю с ним. А если не выйдет убью его, потом себя. На этот раз все должно пойти как надо. Перережу глотку Аязу – по мне, так самый эффективный метод. Потом воткну нож себе в сердце. Быстро и эффективно. Думаешь, это безумие? Возможно. Не зря я сомневался в некомпетентности доктора Сеймура. Меня нельзя было выписывать. Завтра узнаю у мамы, где они были на праздниках, как отдохнули. Прощать ее я не собираюсь, но ей не скажу. И так мой план подразумевает испортить жизнь всем.

Ладно, пойду распаковывать свои вещи. Пока, мой дорогой дневник.

10 мая 2011 года. Вторник

Дорогой дневник.

Сегодня я пошел в школу и на меня смотрели очень странно. Я их понимаю, они меня боятся, думают я псих. Они видели, как я разбил окно и набросился на Аяза, так что, неуди-

вительно. Мой обидчик был там, на лице красовался шрам. При виде этого уродства, я понял, что нанес ему немалый урон.

– А вот и наш псих, – сказал он. Видимо, уроком ему мой удар не стал.

– Аяз, я хочу извиниться за содеянное. Прости. Хочу зарыть топор войны.

Я протянул ему руку в знак дружбы. На минуту он засомневался. Но потом сделал то, что я и ожидал – плюнул мне в лицо.

– Не дружу с убогими, – сказал он. Дальше посыпались оскорбления в мой адрес, но бить он меня не решался. Что-ж, он сам выбрал свою судьбу.

Пойду спать, завтра большой день. Пока, дорогой дневник.

11 мая 2011 года. Среда

Дорогой дневник.

Как ты мог понять это моя последняя запись. Сейчас пять часов утра. Я волнуюсь. А вдруг что-то пойдет не так? Вдруг он не придет сегодня? А вдруг я не смогу перерезать ему глотку? Или неправильно это сделаю, и он останется в живых? Или я убью его, но сам не умру? Тогда меня снова упекут в дурку или за решетку. Тогда я точно сойду с ума. Я не хочу сходиться с ума. Так, Фахри, приди в себя. Я должен

все сделать правильно. Для начала нужно успокоиться. Дышу глубоко. Успокоился. Хотя нет, но нужно держать себя в руках. Теперь напишу весь план подробно и по пунктам.

1. Прихожу в школу.

2. Терплю до урока физкультуры.

3. Переодеваюсь дольше всех в раздевалке. Он точно останется, чтобы совершить какую-то гадость со мной.

4. Когда все уйдут, а мы останемся одни, я вытащу нож и наброшусь на него. Он будет кричать, но это не проблема. Главное, ранить его руки, чтобы он не смог меня удержать, когда я перережу ему горло.

5. Он уже не сможет издавать каких-либо звуков. И я быстро всажу нож в свое сердце.

А что будет дальше, меня не касается. Я буду мертв. А главное, Аяз будет мертв. Я написал письмо родителям о том, почему я все это делаю. Я написал, что люблю их, чтобы они присматривали за Лятифой и не дали случиться с ней тому, что случилось со мной. И написал, чтобы они прочитали тебя, мой дорогой дневник. Здесь скрыто очень много того, чего не знают другие.

Хотелось бы и с тобой попрощаться. Спасибо тебе за то, что стал моим другом. Ты знаешь то, чего не знают другие. Впрочем, ты это я.

Ладно, пойду, дочитаю книгу «1984», которую начал в пятницу, а прочитать «Мы» уже не смогу.

Прощай, мой дорогой дневник.

Письмо в будущее

От: Фахри из 2010

Кому: Фахри из 2011

Привет. Как дела? Даже не знаю, почему пишу тебе это письмо. Говорят, это хорошо для саморазвития, а я верю, даже не знаю почему. Сегодня 17 декабря 2011 года, если ты вскрыл это письмо в нужное время. Не знаю, что происходит в твоей жизни, но, надеюсь, что все хорошо. Я надеюсь, что у тебя есть девушка, есть друзья, и ты готовишься поступать на факультет информатики или что-то связанное с программированием. Или еще куда-то, куда ты сам хочешь, а не мама. Я верю в тебя, я знаю, что у тебя все получится. Смешно это все. Пишу самому себе подбадривающие слова, будто больше некому. Сейчас, в 2010, и в самом деле почти некому меня поддержать, кроме дневника. Конечно, есть Эльчин и Наташа, но... Надеюсь, хотя бы у тебя есть люди, которые поддерживают, направляют, которые всегда рядом. Надеюсь и верю, что с мамой и отчимом у тебя прекрасные отношения. Как Лятифа? Взрослая, наверное. Не знаю, что писать даже. Когда мне в голову пришла эта мысль, я думал, что распишу тут много, но, как видишь, объем письма не очень большой. Надеюсь, тебе сейчас хорошо – намного

лучше, чем мне. Потому что я постараюсь, чтобы тебе было лучше. Я не хочу, чтобы ты был таким же, как я. Хочу, чтобы читая это письмо, ты собой гордился. И ты будешь. Ты станешь достойным, сильным человеком, которого не смогут сломить никакие трудности. Ты не будешь бояться высказать свое мнение, не будешь бояться отстаивать свою точку зрения, свои идеи. Я обещаю сделать все, чтобы ты, читая эти слова, гордился собой, своими достижениями и успехами. Ты будешь нормальным. Ты будешь смелым. Ты будешь сильным. Ты будешь именно таким, каким хотел быть всю свою жизнь. Я сделаю все, чтобы это случилось. Ты станешь счастливым. Ты будешь гордиться мной так же, как я горжусь тобой. Я клянусь!

Ладно, уже ухожу. Прощай, я из будущего. Я больше не вернусь – ты совсем другой человек.

Март 2014

19 марта 2015 года. Четверг

Привет, мой дорогой дневник.

Знаю, виноват, давно не писал. И не собирался, если честно. Нашел тебя среди кучи других старых вещей. И решил сделать последнюю запись. На этот раз действительно последнюю. Потому что я вырос и, благодаря тебе, мне больше не нужно делать записи. Выбросить тебя я не позволю – ты мой первый настоящий друг. Ты мое прошлое, а забыть прошлое, отречься от него – это отречься от самого себя. Я подумал, что оставил тебя в неведении после последней записи. А это некрасиво по отношению к другу. Поэтому, расскажу о себе все.

Мне сейчас девятнадцать, учусь, как и хотел, на программиста, живу в общежитии университета, получаю стипендию, работаю в отделе ИТ одной небольшой компании. Работаю на полставки, но мне хватает. Работа нетрудная – чинить компьютеры, форматировать, переустанавливать программы, короче говоря, занимаюсь сервисом. Да, это не то, что должен делать программист, но меня все устраивает. Работа не из престижных, но вся жизнь впереди. Я долго ду-

мал стать психологом. Знаешь, мне кажется, что большинство психологов – это именно те люди, которые пережили плохое детство. Мне лично очень хотелось понять людей, почему они ведут себя деструктивно, почему вредят себе и другим. Хотел помочь таким же проблемным, как я сам. Но в итоге отказался от этой затеи – хочу оставить все проблемы в прошлом и прожить нормальную жизнь, не вовлекаясь в чужие проблемы. Эгоистично? Да. Но если я сам о себе не позабочусь то, как показала жизнь, никто этого не сделает. Я перестал ждать чего-то от других – они мне не обязаны.

Девушки у меня нет и не было никого с тех пор, как я сделал последнюю запись. Мне и не хочется пока заводить отношения. Хочется пожить для себя. От родителей съехал, как только поступил в универ. Чего с ними жить-то? Учусь самостоятельности, хотя финансово они мне немного помогают. Да и Лятифа растет, ей скоро будет нужна отдельная комната. Правда, настоящая причина в том, что я так и не смог их простить. Возможно, наступит день, когда я отпущу, но до него далеко. Не знаю, хочу, но не могу. Время лечит, но есть раны, которым его нужно очень много.

Но сегодня я дома. Пришел сюда на праздники и останусь до их окончания. Как ты понял, мой дорогой дневник, у меня все хорошо. Знаю, ты думал, что я мертв. Но, как видишь, нет. Поэтому я и посчитал своим долгом рассказать о себе, ведь ты был там, когда я менялся, переживал. Тот день я помню как сегодня. 11 мая 2011. Я пошел в школу, все шло

по плану. Мы остались с Аязом наедине. Он, как я и думал, начал дразниться, унижать меня, называя умалишенным, говорил о том, что люди из неполноценных семей заканчивают именно так. Я видел, как шрам, поставленный мной, красовался на его лице. Спустя время я узнал, что повредил не только щеку, но и язык. Я не стал нападать на него. Даже нож не вытащил. Я решил, что этот шрам будет ему неким подарком от меня. Он будет всю жизнь помнить меня – как человека, который его изуродовал. А для меня он уже просто задира школьных лет. В тот день я ему ничего не сказал. Просто прошел мимо, посмотрев на него сверху вниз, давая понять, что он для меня пустое место. Конечно, он потом много раз надо мной издевался, но только на словах. А мне было просто плевать на все его пустые издевки. Игнорировал как его, так и всех, кто меня гнобил. Со временем многие перестали травить, потому что я никак не реагировал и не давал им подпитки для дальнейших издевок. Я с ним не разговаривал до выпускного вечера (куда сначала идти не хотел, но потом все же заставил себя). Я решил сказать тост:

– Я бы хотел пожелать всем удачи в предстоящей жизни и не забывать друг друга.

– Да, ты меня точно не забудешь! – крикнул Аяз, смеясь.

– Сомневаюсь. У меня от тебя ничего нет, а вот я сделал тебе подарок на всю жизнь, – я жестом нарисовал шрам на своем лице. Все рассмеялись, а он был зол. Вспоминая все это, я понимаю, какими детьми мы тогда были. Вспоминаю с

улыбкой. Да, я пережил много тяжестей, но это помогло мне вырасти. Ведь проблема не в том, что кидает нам судьба, а в том, как мы с этим справляемся. Много может произойти, но не нужно ломаться. Мы не получаем того, чего вынести не в состоянии.

Недавно виделся с Арифой. Поживает хорошо. В тот день, когда я отказался убивать Аяза, я хотел пойти к ней и рассказать все. Но не стал. Решил, что другим об этом знать необязательно, ведь ничего не произошло. После школы я пришел домой и избавился от письма. Хорошо что его не нашли. Даже спустя время я никому не рассказал о своем плане. Ни Наташе, ни Эльчину. Кстати, о них. Наташа поступила на учителя английского языка. Мне кажется, что у нее это отлично получится. Эльчин все еще в Германии, поступил на медицинский, хочет стать хирургом. Странный выбор, я видел в нем больше соц работника.

Что ж, вроде я все написал. Один вопрос все же мучает меня, но, видимо, на него я никогда не смогу получить ответа. Вопрос таков: что случилось с мамой после того, как она убила Зохру и убежала из больницы? Я спрашивал у нее не раз, но она каждый раз отказывалась говорить. Может, когда-то в будущем она расскажет. Но я больше не буду спрашивать. Каждый имеет право на секреты.

Ладно, пойду уже спать. Прощай навсегда, мой дорогой дневник.

Твой друг Фахри.